

CHRONICON

ГИНКМАР
АРХИЕПИСКОП
РЕЙМСКИЙ

ОБ УПРАВЛЕНИИ
ДВОРЦОМ

Е В Р А З И Я

CHRONICON

Гинкмар,
архиепископ Реймсский

ОБ УПРАВЛЕНИИ ДВОРЦОМ

Перевод *А. В. Банникова, В. М. Вербина*
Вступительная статья *А. В. Банникова*

Санкт-Петербург
2021

ББК 63.3(0)4
УДК 94(430)“8”(093)
Г49

Научный редактор серии:
к. и. н. А. Ю. Карачинский

Гинкмар, архиепископ Реймский

Г49 Об управлении дворцом / Пер. А. В. Банникова, В. М. Вербина; вступ. ст. и коммент. А. В. Банникова. — СПб.: Евразия, 2021. — 224 с.

ISBN 978-5-8071-0560-8

Гинкмар (806–882 гг.) вошел в историю как один из наиболее ярких и образованных представителей позднего Каролингского возрождения. Долгое время он был архиепископом Реймса, приближенным ко двору императора Людовика I Благочестивого (814–840 гг.), затем стал самым влиятельным советником его сына — Карла Лысого (843–877 гг.). Гинкмару принадлежит множество трудов богословского, церковно-правового, исторического и агиографического характера. Особое значение среди них имеет небольшое сочинение, известное под названием «Об управлении дворцом» (*De ordine palatii*). Это письмо, которое Гинкмар адресовал епископам и магнатам королевства ради наставления короля Карломана. Появление *De ordine* неслучайно. Гинкмар жил в эпоху, когда на его глазах распадалась Франкская империя, созданная Карлом Великим. Находясь в эпицентре политических событий, архиепископ, вероятно, полагал, что ему предоставляется возможность указать молодому королю путь для выхода из сложившегося кризиса.

ББК 63.3(0)4
УДК 94(430)“8”(093)

© Банников А. В., Вербин В. М., перевод, комментарии, 2021

© Банников А. В., вступительная статья, 2021

© Юрченко К. А., дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-8071-0560-8

© Оформление ООО «Издательство «Евразия», 2021

СВИДЕТЕЛЬ ЗАКАТА ЭПОХИ КАРОЛИНГОВ

Гинкмар Реймссский (806–882 гг.) — канонист и теолог позднего Каролинского возрождения, один из самых образованных людей своего времени. В историю он вошел не только как архиепископ Реймса, но и как выдающийся политический деятель Франкской империи и Западно-Франкского королевства. И действительно, Гинкмар принял участие во всех политических и религиозных событиях своего времени. Еще в молодости, когда он был простым монахом в аббатстве Сен-Дени, Гинкмар сумел снискать доверие Людовика I Благочестивого (814–840 гг.), а при его сыне Карле Лысом (843–877 гг.) стал одним из самых приближенных советников и с 845 по 876 гг. фактически руководил западно-франкской церковью.

Сведений о происхождении Гинкмара почти не сохранилось. Мы даже не знаем имен его родителей. Он родился около 806 г. и, очевидно, принадлежал к знатному франкскому роду. Родители пожелали,

чтобы Гинкмар стал священнослужителем, и еще ребенком отдали его в монастырь Сен-Дени. Наставником мальчика стал аббат монастыря Гильдуин¹. Последний пользовался определенным влиянием при дворе и активно участвовал в политической жизни Франкской империи. Несомненно, что эти обстоятельства оказали не последнюю роль в формировании политических взглядов и жизненных концепций самого Гинкмара, который в течение первых 30 лет своей жизни был тесно связан с аббатом. В 822 г. вместе с Гильдуином Гинкмар прибыл ко двору императора Людовика Благочестивого.

Деятельность Гинкмара пришлась на тот период в истории государства франков, когда принципы власти, заложенные в эпоху Карла Великого (768–814 гг.), подверглись серьезному испытанию. Образование огромной Франкской державы в совокупности

¹ Гильдуин был в свою очередь учеником Алкуина; должность аббата Сен-Дени он занимал в 814–840/841 гг.

с «Каролингским возрождением»² в культуре способствовали тесному взаимодействию варварских, средиземноморских античных и христианских элементов цивилизации, сплав которых лег в основание средневековой Европы. Однако уже при сыне и внуках Карла в структуре государственного управления и в социальном устройстве Франкской империи происходят значительные трансформации, следствием которых был острейший политический кризис. Таким образом, Каролингская эпоха — это время становления религиозного, культурного и территориального единства Западной Европы, формирования прочного фундамента европейской цивилизации, но вместе с тем она же стала временем раздробления единой европейской империи на будущие средневековые королевства.

² Этот термин, образованный по аналогии с итальянским Возрождением и обозначавший подъем образованности и культуры в эпоху Карла Великого и его наследников, впервые появился в историографии в 1830-х гг.; широкое распространение он получает в XX в.

Еще при жизни Карл Великий поделил территорию империи³ между своими сыновьями: Карл Младший получил Австразию, Нейстрию и малые королевства на востоке империи, Пипин⁴ — Италию, а Людовик⁵ — Аквитанию. Однако этим планам не суждено было сбыться, так как Пипин восстал против отца (за что был пострижен в монахи

³ Разделы королевства между членами правящей семьи практиковались в течение всего правления династии Каролингов. Эти разделы рассматривались как традиция франкской политики, у которой были четко сложившиеся правила. Однако проблема взаимоотношения между различными ветвями династии и внутри королевских семей при подобного рода разделах каждый раз вставала по-новому, несмотря на преемственность в принципах правления Каролингов в течение всего IX в. См.: *Старостин Д. Н.* Regnum и stirps regia: Проблемы власти и правящей династии в королевстве франков VI — первой половины VII вв. // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени. СПб., 2010. Т. 8. С. 104–123.

⁴ Речь идет о втором сыне Карла, Карломане, который, получив от отца Италийское королевство, принял имя Пипин в честь своего деда.

⁵ Будущий император Людовик I Благочестивый.

и отправлен в монастырь в Прюме), а Карл Младший умер (811 г.).

В 813 г. Карл Великий пожаловал Людовику (который до этого момента был королем Аквитании) императорский титул и объявил его своим соправителем и наследником. После смерти отца Людовик предпринял решительные шаги для упрочнения своей власти. Первым делом он сделал клириками трех своих незаконнорожденных сводных братьев: Дрогона (801–855 гг.), Гуго (802–844 гг.) и Рихбода (805–844 гг.). Одновременно он отправил в монастыри Нуармутье и Корби двоюродных братьев своего отца Адаларда (751–826 гг.) и Валу (755–836 гг.), а также всех своих сестер. В 818 г. он приказал ослепить своего племянника Бернарда, короля Италии (сына Пипина I).

У Людовика было три сына от его первого брака с Ирменгардой из Хеспенгау: Лотарь (795–855 гг.), Пипин (797–838 гг.) и Людовик (804/805–876 гг.)⁶. Следуя давней традиции,

⁶ У Людовика Благочестивого и Ирменгарды были также три дочери: Ротруда, Берта и Хильдегарда.

уже в 817 г. он распределил между ними франкские земли⁷.

Ирменгарда умерла в 818 г. Благочестивый император недолго оставался вдовцом и в феврале 819 г. в Аахене женился на красавице баварке Юдифи — дочери графа Вельфа I. 13 июня 823 г. Юдифь родила своему венценосному супругу сына Карла⁸.

⁷ Императорский титул получил Лотарь, который с этого времени становился соправителем отца, а после его смерти наследовал империю. Остальные два сына получили по королевству: Пипин — Аквитанию, которой де-факто уже управлял, Людовик — Баварию и земли, примыкающие к ней на востоке. Оба младших брата должны были подчиняться воле старшего в военной и дипломатической сферах и не могли вступить в брак без его согласия. В случае смерти одного из младших братьев новый раздел не предусматривался, в случае же смерти Лотаря магнаты должны были избрать императором одного из оставшихся сыновей Людовика Благочестивого. Акт 817 г. был торжественно скреплен присягой всех подданных и благословением папы; в том же году Лотарь был коронован и получил титул «августа».

⁸ Будущий король Карл Лысый. Первым ребенком Людовика Благочестивого и Юдифи была Гизе-

По настоянию жены Людовик захотел изменить свое решение относительно раздела империи. В 829 г. на собрании в Вормсе он объявил, что шестилетнему Карлу выделялся удел, состоявший из Аламании, Эльзаса, Реции и части Бургундии. Эти изменения в первую очередь затрагивали интересы старшего сына императора Лотаря. Последний был возмущен произошедшим, чем вызвал гнев отца, и был отправлен в Италию.

Многие светские и духовные магнаты крайне негативно отнеслись к принятым императором решениям и открыто выступили против него. Они нашли союзника в среднем сыне Людовика Благочестивого Пипине, недовольном вмешательством отца в дела его «малого королевства»⁹ Аквитании.

ла (820–874), которая впоследствии стала женой маркграфа Фриуля Эбергарда.

⁹ «Малым королевством» в каролингском мире называлось владение, которое император выделял в управление своим сыновьям; последние имели право передавать полученное королевство по наследству.

К Пипину вскоре присоединился Людовик. Из Италии на помощь братьям выступил Лотарь. Всех троих объединяло недовольство чрезмерным благоволением отца к младшему сыну, а также раздражение Бернардом Септиманским (795–844 гг.), который стал камерарием и воспитателем Карла и сконцентрировал в своих руках всю власть при дворе.

Вокруг Лотаря начали группироваться сторонники имперского единства, зачастую выдвигенцы еще Карла Великого. Эббон, архиепископ Реймсский, Агобард Лионский и Вала Корбийский примкнули к Лотарю.

В 830 г. Людовик был вынужден помириться с сыновьями и отказаться от последних решений по разделу империи. Бернард Септиманский бежал, Юдифь сослали в Прюмский монастырь. Однако затем император практически сразу нарушил договоренности. Он отнял у Пипина Аквитанию, которая была отдана Карлу; Юдифь была возвращена из ссылки. Тогда старшие сыновья Людовика

снова решили выступить единым фронтом против отца. На их сторону встала Церковь.

Армии враждующих сторон встретились 23 июня 833 г. на Красном поле (неподалеку от Страсбурга). Мятежные сыновья несколько раз отправляли к отцу посланцев, пытаясь урегулировать все мирным путем, уверяя его в своей преданности. Но Людовик не шел ни на какие уступки.

И тем не менее столкновение не состоялось: в ночь на 29 июня почти все вассалы Людовика (вероятно, подкупленные Лотарем) перебежали в лагерь его противников. Видя безвыходность положения, Людовик сдался на милость победителей. С одобрения папы Григория¹⁰ Эббон Реймский и Лотарь объявили Людовика лишенным императорского достоинства. Поверженного монарха разлучили с Юдифью, которую сослали в Италию, а сына Карла — в монастырь. Людовик в обществе

¹⁰ Григорий IV (827–844 гг.) находился в лагере образованной братьями коалиции.

нескольких монахов фактически оказался под арестом.

В октябре 833 г. в Компьене, а затем в Суассоне над императором состоялся суд. Обвинителем на процессе выступил Эббон Реймский. В аббатстве Св. Медарда было разыграно унижительное представление, во время которого престарелый император был отлучен от церкви и формально, с соблюдением всех ритуалов, был лишен всех символов императорской власти. Людовик был вынужден принести публичное покаяние за якобы совершенные им преступления и, стоя на коленях, повторял: «Виновен, виновен, виновен...»

Лотарь торжествовал. Уже в Компьене направлявшиеся к Людовику послы византийского императора Феофила (829–842 гг.) вручили письма и подарки Лотарю, этим актом фактически признав его императором Запада.

Но торжество Лотаря было преждевременным. Его братья были недовольны тем, что он стремился в одиночку воспользовать-

ся плодами общей победы. К тому же беспрецедентные и трагические события 833 г. оттолкнули от Лотаря часть клира. Унижение императора вызвало также сочувствие к нему в народе.

Катаклизмы, происходившие во Франкской империи, сыграли заметную роль в судьбе Гинкмара. Гильдуин, его наставник, поддержал противников Людовика Благочестивого. За это в 831 г. он был лишен всех своих должностей и монастырей и сослан сначала в Падерборн, а затем в Корвейское аббатство. Гинкмар отправился за своим учителем; вернуться ко двору он смог только после примирения, наступившего в правящей семье, и уже с 834 г. он сделался одним из советников императора.

В 835 г. состоялось собрание высшего клира в Тьонвилле, в котором Гинкмар принял участие. Это было очень важное событие для внутривластной жизни Франкской империи. Второго февраля в присутствии императора и сорока трех епископов Эббон признал низложение и осуждение

Людовика незаконным и торжественно объявил его невиновным в тех преступлениях, в которых тот обвинялся во время суда в Суассоне. А 28 февраля того же года Эббон совершил публичное отречение и сложил с себя архиепископский сан. Синод лишил кафедр также и других наиболее рьяных противников Людовика Благочестивого (Агобарда, архиепископа Лиона, Бернарда, епископа Вьенны и Варфоломея, архиепископа Нарбона).

Тогда Людовик Благочестивый решился на резкие шаги по отношению к сыновьям от первого брака. В 837 г. он объявил о создании герцогства Нейстрии, в которое вошли ряд территорий к северу от Луары, находившихся до того под властью его сына Пипина, короля Аквитании. Правителем Нейстрии император сделал своего младшего сына Карла. В 838 г. Пипин неожиданно умер. Королем Аквитании должен был стать его сын, также носивший имя Пипин (будущий Пипин II). Однако Людовик отстранил его от власти и передал Аквитанию

Карлу¹¹. С Лотарем Людовик предпочел примириться: в 839 г. на сейме в Вормсе произошел очередной раздел империи, на этот раз только между Лотарем и Карлом: раздел прошел по линии, идущей с севера на юг вдоль Мааса и далее к Средиземному морю. Лотарь, которому было предоставлено право выбора, занял восточную часть, Карл — западную. Титул императора сохранялся за Лотарем, который обязался защищать Карла, а Карл — чтить своего брата и покровителя и повиноваться ему. Этот раздел означал, что фактически лишенным наследства оказался сын Людовика Благочестивого Людовик. Но последний не собирался сдаваться и начал готовиться к войне. Император также стал собирать войска и вызвал на подмогу Лотаря. Но 20 июня 840 г. уже давно болевший Людовик Благочестивый, правивший без малого 30 лет, умер в полном одиночестве на

¹¹ Людовик I Благочестивый потребовал, чтобы Пипин явился в Аахен, однако тот отказался подчиниться и сумел сохранить контроль над Аквитанией.

небольшом острове посреди Рейна. Епископ Меца Дрогон (его сводный брат) похоронил бранные останки императора в церкви святого Арнульфа.

После смерти Людовика Благочестивого Гинкмар перешел на службу к Карлу и остался верен ему несмотря на то, что Гильдуйн уговаривал своего воспитанника в войне сыновей Людовика перейти на сторону императора Лотаря I. За это в 844 г. Карл сделал Гинкмара одним из ближайших советников.

Сыновья Людовика не смогли договориться между собой, что привело к новому военному конфликту, вспыхнувшему во Франкской империи, названному историками «войной трех братьев». Лотарь попытался овладеть всем отцовским наследством и уже к осени 840 г. подчинил своей власти большую часть владений Карла. Однако весной 841 г. Карл перешел в наступление и занял все утраченные территории вплоть до Сены, захватил Сен-Дени и Труа. Тогда Людовик, обделенный разделом 839 г., предложил

Карлу союз против Лотаря, на что тот охотно согласился.

Генеральное сражение между враждующими сторонами состоялось 25 июня 841 г. при Фонтене (Фонтенуа). Армия Лотаря была полностью разгромлена (ее потери будто бы составили 80 000 человек), а в числе погибших оказалось очень много представителей высшей аквитанской знати.

Значение этой битвы для всей последующей истории Западной Европы невозможно переоценить: следствием поражения Лотаря были «Страсбургская клятва»¹² и «Верденский договор» (843 г.), которые привели к образованию на территории Франкской империи трех новых государств.

¹² «Страсбургская клятва» — первый известный историкам текст, написанный на национальных европейских языках: на романском и тевдийском диалектах франкского языка. Варианты клятвы на обоих языках были зачитаны Карлом и Людовиком, чтобы озвученное было понято их вассалами. Текст «Страсбургской клятвы» сохранил в своих «Четырех книгах истории» граф-аббат Нитхард (ок. 790 — ок. 845 гг.).

Карлу пришлось еще некоторое время воевать с королем Аквитании Пипином II (838–852 гг.), поддержавшим Лотаря. Несмотря на это, еще до конца года он сумел подчинить себе все земли по Луаре и Сене и привлечь на свою сторону население областей, лежащих по Маасу. Окончательно покорить Аквитанию Карлу удалось только к концу 842 г., когда Пипин оказался оттеснен в неприступные южные горы.

14 февраля 842 г. Карл и Людовик встретились в Страсбурге и скрепили свой союз клятвой, в которой обязались оказывать друг другу всемерную поддержку ради достижения победы над узурпатором Лотарем. Подобно тому как это делалось в стародавние времена, клятва была произнесена публично перед всем войском.

Однако Лотарь не собирался сдаваться без борьбы и спешно собирал в Аахене новое войско. Он привлек на свою сторону саксонцев, обещая им восстановить их прежние права, которыми они пользовались до войн с Карлом Великим, а также вступил

в союз с норманнами, предоставив им для поселения остров Валхерен и графство Рюстринген.

Война между братьями возобновилась весной 842 г.: Карл и Людовик двинулись на Аахен и принудили Лотаря к бегству. Сторонники Лотаря, сочтя его дело проигранным, стали переходить на сторону противников. Собравшись в Аахене, вассалы и епископы Лотаря выразили свою покорность Карлу и Людовику. Наконец, Лотарь признал, что не в состоянии противостоять объединенным силам братьев, и пошел с ними на переговоры. 15 июня 842 г. было заключено перемирие. Братья съехались на маленьком островке Соны Ансилле. Здесь они договорились простить друг другу все обиды и поровну поделить отцовское наследие. Для выработки договора была создана комиссия в составе 120 человек. После длительных совещаний, 11 августа 843 г., в Вердене состоялся очередной и на этот раз окончательный раздел Франкской империи: Лотарь получил земли между Льежем

и Аахеном¹³, Людовик — между Франкфуртом и Вормсом¹⁴, Карл — между Ланом и Парижем¹⁵. Примерно равным было количество епископств и графств, отошедших к каждому из братьев.

Так на территории империи Карла Великого образовались три отдельных государства: Срединное, Восточно-Франкское и Западно-Франкское королевства. Впрочем, номинальное единство было сохранено: императорский титул отца был оставлен Ло-

¹³ Это были земли вдоль Роны и большей частью к западу от Рейна: западная часть Австразии, Фризия, Эльзас, Бургундия, Прованс, Ломбардия, (Северная) Италия и некоторые другие.

¹⁴ Людовику отошли земли, лежавшие по большей части к востоку от Рейна: восточная часть Австразии — Франкония, Саксония, Тюрингенская Марка, Алеманния, Бавария, Баварская восточная Марка (Австрия), Карантания (Каринтия) и ряд других.

¹⁵ Карлу отошли земли, лежавшие к западу от центральных областей, доставшихся Лотарю: Нейстрия, небольшая северо-западная часть Австразии, Аквитания, Васкония, Септимания, Испанская марка и некоторые другие.

тарю, повышавший его статус как старшего брата.

При произошедшем разделе важное значение имели этнические и языковые различия: Западно-Франкское королевство включало земли, население которых говорило на романском диалекте, в Восточно-Франкском королевстве господствовал «тевтонский» (германский) язык, население же срединного королевства говорило на смешанном романо-германском языке.

Хотя на территории Срединного королевства (государства Лотаря) находились Рим и, что даже более важно, Аахен, оно оказалось искусственным образованием и распалось на три части (Лотарингию, Италию и Прованс) сразу же после смерти своего основателя (855 г.).

Зато Восточно-Франкское королевство, доставшееся Людовику, и Западно-Франкское королевство — владения Карла — оказались вполне жизнеспособными: в границах первого позднее образовалась Германия, а в границах второго — Франция.

В 845 г. Карл Лысый предложил Гинкмару возглавить Реймскую архиепархию, которая оставалась вакантной еще с 841 г. после повторного низложения архиепископа Эббона. Гинкмар дал свое согласие, и на церковном соборе в Бове 18 апреля 845 г. состоялось его рукоположение в сан архиепископа Реймса.

Как уже отмечалось, Гинкмар сделался одним из самых преданных сторонников Карла и все свои усилия направил на укрепление его власти. Архиепископ играл при дворе роль первого министра, заведовал отношениями короля с императорами Лотарем I и Людовиком II (850–875 гг.), королем Восточно-Франкского королевства Людовиком II Немецким (843–876 гг.)¹⁶ и четырьмя папами. Карл ценил усердие Гинкмара и неизменно оказывал поддержку всем его начинаниям.

Впоследствии (в 867 г.), бросая взгляд на свое прошлое, Гинкмар писал, что рано стал личным советником императора и участвовал во многих церковных синодах, по-ви-

¹⁶ Речь идет о сыне Людовика Благочестивого.

димому, именно в этом качестве. По выражению самого Гинкмара, он был «иерархом среди иерархов... и одним из первейших иерархов Галлии»¹⁷.

Однако кандидатура Гинкмара не устроила императора Лотаря, опасавшегося возрастания влияния Карла Лысого на тех епископов Реймсской митрополии, епархии которых находились на территории Срединного королевства. Заручившись поддержкой папы Сергия II (844–847 гг.), Лотарь намеревался 19 апреля 846 г. провести в Трире церковный собор, на котором предполагалось оспорить каноничность низложения Эббона. Однако Гинкмару удалось убедить Сергия в правильности своего избрания, после чего папа отозвал согласие на проведение планировавшегося собора. После смерти Сергия II Гинкмар установил хорошие отношения с его преемником Львом IV (847–855 гг.). Видя

¹⁷ Цит. по: *Prou M. Commentarii // Hincmar. De Ordine Palatii / Traduit et annoté par M. Prou. Paris, 1884. P. 8–9.*

бесперспективность своего намерения сместить нового архиепископа Реймса, Лотарь в том же году предпочел примириться с ним. В качестве жеста доброй воли император ходатайствовал перед папой о предоставлении Гинкмару паллия¹⁸ и назначении его папским викарием для Западно-Франкского и Срединного королевств.

Период с 843 по 877 гг. — эпоха становления Западно-Франкского королевства. Его формирование происходило в постоянном лавировании Карла Лысого между каролингскими династическими, его собственными семейными интересами и интересами знатных региональных семей. Карл стре-

¹⁸ Паллий (*pallium* — покров; накидка) — элемент литургического облачения папы римского и митрополитов латинского обряда католической церкви. Представляет собой узкую ленту из белой овечьей шерсти с вышитыми шестью черными, красными или фиолетовыми крестами. Три из шести крестов украшены золотыми иглами с драгоценными камнями. На концах — обшитые черным шелком кусочки свинца. Носится поверх литургического облачения (*орната*) таким образом, чтобы один конец паллия свисал спереди, а другой — сзади.

мился не только отстоять свои владения, но и преумножить их. Однако, пока были живы все три участника «войны братьев», между ними существовал шаткий мир. Принцип братского согласия оставался незыблемым на встречах трех монархов, неоднократно проходивших в 844–855 гг.

В 855 г. император Лотарь I скончался. Перед этим он разделил свое королевство на три новых: его старший сын Людовик стал королем Италии и унаследовал императорский титул. Средний сын, Лотарь II, получил земли от Фризии до Юра с центром в Аахене, а также территорию, названную позже в честь него Лотарингией. Страдавший же эпилепсией Карл стал королем Прованса. Такой раздел Лотарем собственных владений неизбежно должен был привести к смутам, катализатором которых явились бы амбиции Карла Лысого и его брата Людовика Немецкого.

Междоусобные столкновения начались уже в 856-м и продолжались вплоть до 859 г. Этот конфликт чуть было не стоил Карлу престола Западно-Франкского королевства.

В 856 г. против назначенного Карлом правителем Нейстрии Людовика Заики восстали князья северной Галлии: граф Тура и Анже-ра Роберт Сильный, епископ Санса Венилон, Эд Орлеанский и Адалард Парижский. Мечтавший о реванше Пипин II Аквитанский поддержал мятеж.

Людовик Немецкий встал на сторону западно-франкских мятежников. Это привело к обострению его отношений с Карлом Лысым. Для укрепления своей власти в преддверии возможного военного конфликта Карл созвал ассамблею иерархов своего государства. Здесь, в обмен на новую клятву верности со стороны западно-франкского духовенства, король клятвенно обещал защищать и расширять права и привилегии церкви.

В 858 г. инсургенты призвали на помощь Людовика Немецкого. Воспользовавшись этим, последний вторгся в Западно-Франкское королевство, не встречая серьезного сопротивления, двинулся на запад и взял Санс и Аттиньи. Карл Лысый бежал в Осер, где были владения родственников его ма-

тери, бургундских Вельфов. Но Людовику, чтобы овладеть Западно-Франкским королевством, нужна была поддержка местного епископата. Тогда он, поскольку в его власти находилась почти половина королевства брата, обратился с призывом к галло-франкскому духовенству собраться на церковный собор в Реймсе и одобрить низложение Карла.

В сложившейся критической для Карла ситуации Гинкмар сыграл важнейшую роль, поддержав своего суверена, став фактически вождем галло-франкской церкви. На созванной Людовиком в Реймсе в 858 г. ассамблее Гинкмар при поддержке остальных епископов объявил о преданности Карлу, тем самым политически обезоружив его противника и поставив крест на его притязаниях. Иерархи Западно-Франкского королевства направили послание к восточно-франкскому духовенству, в котором Людовик обвинялся в развязывании братоубийственной войны. В результате в начале 859 г. Людовик вынужден был отступить и вернуться в Германию, а Карлу удалось объединить силы своих

сторонников и возобновить военные действия против брата. В 860 г. в Кобленце между Карлом и Людовиком был заключен мир, закреплявший положение, существовавшее до начала их конфликта.

В награду за проявленную верность на генеральной ассамблее в городе Савоньер Карл щедро наградил аббатствами и поместьями многих прелатов своего королевства (в том числе и Гинкмара) и тех дворян, которые остались ему верны.

В начале 860-х гг. развернулась борьба уже за лотарингское наследство. Поводом для нее стал бракоразводный процесс Лотаря, желавшего бросить бесплодную супругу Теутбергу и жениться на своей конкубине Вальдраде, от которой у короля имелся единственный сын Гуго. В случае если бы церковь одобрила развод, этот последний сделался бы полноправным наследником Лотарингии. В 860 г. стало ясно, что лотарингские епископы склонны завершить процесс в пользу Лотаря. Такой оборот дела был совершенно нежелателен для Карла Лысого, намеревавшегося после смерти

Лотаря принять участие в разделе его владений.

Но в 861 г. в поддержку интересов Карла снова активно выступил Гинкмар¹⁹. Арбитром в деле развода стал противник Гинкмара — папа Николай I Великий. Оказывая сильное давление на духовенство Лотарингии, эти два прелата смогли заставить короля Лотарингии в 865 г. официально примириться с Теутбергой и не дать ему легализовать наследственные права бастарда Гуго²⁰.

Лотарь умер в 869 г., так и не добившись решения дела в свою пользу. Его смерть стала для Карла Лысого удобным поводом

¹⁹ Уже в 860 г. Гинкмар обеспечил богословское оправдание незаконности планировавшегося развода, написав на эту тему специальный трактат. Формальным основанием для открытого вмешательства стало прибытие изгнанной Теутберги ко двору Карла Лысого, где ей было предоставлено убежище от преследований мужа.

²⁰ Процесс затягивался при молчаливом согласии Людовика Немецкого, императора Людовика II и Бозона Вьеннского, которые также были заинтересованы в наследстве Лотаря.

заявить свои права на Лотарингию. При поддержке льежского, тульского и мецского епископов 9 сентября 869 г. в соборе Сент-Этьен Карл короновался королем Лотарингии. Рождество же король западных франков отпраздновал уже Аахене. Но поскольку Людовик Немецкий также высказывал претензии на Лотарингию, то Карлу пришлось пойти на уступки. В августе 870 г. короли «по-братски» поделили Лотарингию: Карл отказывался от Меца и Аахена, но получал треугольник земель между Льежем, Тулем и Верденом. Трир, Кельн и Майнц достались Людовику.

В 850–870-х гг. Гинкмар предпринял целый ряд мер, направленных на упрочнение своей власти над епископами-суффраганами²¹. Первое из подобных постановлений было обнародовано им в 852 г. В своих постановлениях архиепископ Реймский доказывал, что митрополит имеет закон-

²¹ Суффраган (*suffraganeus*) — епископ епархии, входящей в церковную провинцию, возглавляемую архиепископом.

ное право на вмешательство во внутренние дела подчиненных ему епархий. Однако некоторые влиятельные прелаты королевства весьма болезненно отреагировали на ограничение своих полномочий, увидев в действиях Гинкмара нарушение основополагающих церковных законов. Их неприятие постановлений архиепископа дало почву для серьезных внутрицерковных конфликтов.

Укрепляя власть над подчиненными ему прелатами, Гинкмар вместе с тем старался утвердить первенство своей кафедры среди других архиепархий королевства и свое право вмешиваться в дела других митрополий как папского викария в Галлии. На этой почве в 866 г. произошло его столкновение с архиепископом Буржа Вульфадом. Гинкмар обвинил Вульфада в том, что тот был незаконно посвящен в сан архиепископом Эббоном (который к этому времени уже был смещен с кафедры). Гинкмару удалось добиться низложения Вульфада на соборе в Суассоне, но при поддержке папы Николая I Вульфад

отстоял свои права и сохранил управление Буржской архиепархией.

В те же годы резко обострились отношения Гинкмара со Святым престолом. Причиной этому стало активное сопротивление архиепископа Реймсского попыткам папы Николая I усилить влияние Рима на митрополитов Франкской империи. Лишь смерть понтифика (867 г.) положила конец возникшим противоречиям.

Растущее влияние Гинкмара на политическую и духовную жизнь королевства стало вызывать недовольство Карла Лысого. Первое столкновение между королем и архиепископом произошло еще в 862 г., когда Карл, вопреки мнению Гинкмара, заключил в Савоньере договор с королем Лотарем II. В 867 г. Карл выступил против Гинкмара и поддержал Вудьфада. В ответ Гинкмар, оскорбленный такой позицией монарха, в одном из своих писем обвинил его в неблагодарности. Впрочем, этот раздор не затянулся, и примирение короля и архиепископа состоялось достаточно скоро. Уже в 869 г. Гинкмар (как один из ближайших со-

ветников) активно способствовал аннексии Карлом королевства умершего короля Лотаря II, защищая законность этого акта в послании к папе Адриану II (867–872 гг.).

Но в 876 г. отношения Гинкмара с королем снова серьезно испортились. Карл, которому надоело терпеть требования архиепископа, зачастую тиранические, задумал заменить его прелатом менее могущественным и, главное, менее самостоятельным. К тому же на стороне короля было папство, от которого Гинкмар с таким упорством защищал независимость галло-франкской церкви. Карл добился от папы Иоанна VIII (872–882 гг.) посланий, жаловавших Ансегизу, архиепископу Сансскому, сан примаса Галлии и Германии. После этого именно Ансегизу полагалось бы созывать соборы и руководить церковными делами по эту сторону Альп. Как апостольский викарий он должен был передавать повеления папы епископам. Он в полной мере становился главой франкской церкви и представителем римского престола. Епископы, созванные королем в Понтьон на собор 21 июня 876 г.,

выразили бесполезные протесты. Гинкмар (справедливо видевший в создании должности примаса ущемление собственной власти) тщетно доказывал, что своими действиями Карл посягает на юрисдикцию митрополитов. Эту позицию Гинкмар отстаивал в своих сочинениях. Епископам он адресовал послание, озаглавленное «О праве митрополитов» (*De iure metropolitanorum*). А в «Житии святого Ремигия», написанном в то же время, Гинкмар доказывал верховенство реймской церкви над другими церквями. Однако, рассчитывая на поддержку Святого престола, Карл Лысый не придавал этим протестам никакого значения и на том же Понтьонском соборе предоставил новому примасу первое место.

В 875 г. умер бездетный император Людовик II. Папа Иоанн VIII провозгласил императором Карла Лысого, который в это время находился на вершине могущества и был самым влиятельным монархом среди Каролингов. Карл отправился в Италию за короной Карла Великого. 17 декабря он вступил в Рим и 25 декабря 875 г. короновался импе-

ратором Запада. Западно-Франкское королевство и Италия снова оказались объединены под скипетром одного монарха.

Гинкмар отказался поддержать итальянскую политику Карла, категорически выступив против его коронации императорской короной. Это привело к окончательному разрыву Гинкмара с королем, и он был вынужден удалиться от двора. Впрочем, Карл сохранил свое доверие к архиепископу, свидетельством чего служит тот факт, что, отправляясь в Италию, он выбрал его одним из своих душеприказчиков.

Оставив двор, Гинкмар не перешел на сторону противников короля. Повод еще раз продемонстрировать свою верность последнему представился Гинкмару, как только Карл отправился в Италию за императорской короной. Воспользовавшись его отсутствием, Людовик Немецкий предпринял повторную попытку захватить Западно-Франкское королевство²². Он изображал себя

²² Людовик был на 20 лет старше брата и считал себя основным претендентом на императорский трон.

поборником справедливости и заявлял, что пришел положить конец бедам королевства, страдающего из-за небрежения и бездарности брата. В умах подданных западно-франкского короля начались брожения. Почувствовав, насколько опасными могут быть последствия такого состояния, Гинкмар написал епископам и магнатам Реймской провинции письмо, призывав их хранить верность отсутствовавшему монарху²³.

В то же время было заметно, как сам Гинкмар мало верил в успех задуманного Карлом предприятия. Он составил против Карла настоящий обвинительный акт, продемонстрировав, что перейти на сторону Людовика ему препятствовала только присяга, принесенная Карлу. Но поскольку Гинкмар допу-

²³ Это письмо известно под названием «Письмо к епископам и знатнейшим Реймской провинции о сохранении верности королю Карлу» (*Hincmarus Rhemensis archiepiscopus. Epistola ad episcopos et procures provinciæ Rhemensis de fide Carolo regi servanda* // Migne J.-P. *Patrologia latina*. T. 125: *Hincmari Rhemensis archiepiscopi opera omnia*. Parisiis: J.-P. Migne, 1852. Col. 961–984).

скал, что победителем в новом столкновении братьев может выйти Людовик, то он не спешил порицать последнего. Возникает такое ощущение, что, прося епископов держать слово, данное Карлу, сам Гинкмар был недалек от пожелания победы его врагу. Колебания архиепископа Реймсского вполне понятны: осознавая, что франкское государство приходит в упадок, он склонен был видеть причину этого в слабости государя. Разве не могла в его душе зародиться надежда, что более энергичный монарх возродит королевство и восстановит порядок там, где уже не было ничего, кроме хаоса?

Карл Лысый вынужден был вернуться в свое королевство, доверив управление Италией Бозону Вьеннскому, получившему сан герцога.

В августе 876 г., во время приготовления к новому походу, Людовик Немецкий умер во Франкфурте. Карл Лысый увидел в его смерти возможность захватить Восточно-Франкское королевство. Он вторгся в Лотарингию и занял Аахен. Казалось бы, империя Карла Великого была восстановлена

в прежних границах. Однако сыновья Людовика Немецкого не желали смириться с новым положением дел. В начале октября 876 г. при Андернахе в ночной битве они наголову разбили армию Карла. Сам император едва спасся бегством с поля боя, а Германия осталась вне сферы его влияния.

В это же время осложнилось положение в Италии, страдавшей от набегов арабов, которые уже были под стенами Рима. Папа Иоанн VIII умолял Карла как можно скорее прийти на помощь. Карл стал готовиться к кампании против арабов. Но ни западно-франкские вассалы, ни Гинкмар с епископами не поддержали его итальянское предприятие. Времена изменились: для франкского дворянства и клира Карл прежде всего был королем западных франков. Им требовалась, чтобы он обеспечил им защиту от разорительных набегов норманнов, а не истощал силы государства в Италии.

В июне 877 г. император, наконец, выступил в поход. В конце лета он вошел в Павию и некоторое время дожидался прибы-

тия своих графов. Но последние так и не явились. Зато император получил тревожное известие, что Карломан (сын Людовика Немецкого) неподалеку стоит с войском. Решив, что племянник намерен вторгнуться в его королевство, Карл, забыв обо всех мольбах папы, немедленно повернул назад. Но по дороге он был сражен лихорадкой и умер 6 октября 877 г.

После смерти Карла Гинкмар, как один из его душеприказчиков, прибыл ко двору нового короля Людовика II Заики (877–879 гг.), сына Карла и Ирментруды Орлеанской. Правление Людовика пришлось на тот период, когда оказалось подорванным согласие между королевской властью и аристократией, существовавшее еще в начале века. Силы королевства подтачивала борьба различных кланов. Вместо того чтобы помогать королю, франкская аристократия все более отдалялась от него. У короля больше не осталось подданных, а были лишь сторонники. Верность сеньоров была прямо пропорциональна владениям, какие они получили от монарха.

Людовик Заика попытался привлечь к себе магнатов, осыпав их своими щедротами, но этим он лишь обидел тех, кому не досталось его милостей. Последние (в числе которых были Гуго Аббат, Гозлен, Конрад, Бернард Готский, Бернард Овернский) обвинили Людовика в том, что он раздал должности, аббатства, графства, виллы без их согласия, и восстали против него, пытаясь не допустить его коронации. Молодой король обратился к опыту Гинкмара, который в письме обозначил ему линию поведения на установление союза между королем и магнатами, необходимого для процветания королевства²⁴. Гинкмар призывал Людовика не задевать гордость сеньоров и до-

²⁴ Это письмо, озаглавленное «Наставление Людовика Заике», было написано в период между смертью Карла Лысого (6 октября 877 г.) и коронацией Людовика Заики (8 декабря 877 г.). См.: *Hincmarus Rhemensis archiepiscopus. [Epistola] ad Ludovicum Balbum regem. Novi regis instructio ad rectam regni administrationem* // Migne J.-P. *Patrologia latina*. T. 125: *Hincmari Rhemensis archiepiscopi opera omnia*. Parisiis: J.-P. Migne, 1852. Col. 983–990.

бываться их расположения, как делали его предки.

Вмешательство архиепископа позволило королю быстро договориться с мятежными вассалами, и 8 декабря 877 г. в Компьене прошла его коронация, которой руководил Гинкмар.

В 878 г. состоялся церковный собор в Труа, на котором Гинкмар возглавлял прелатов Западно-Франкского королевства. Большинство участников отвергло предложение папы Иоанна VIII об организации нового похода в Италию²⁵.

И вместе с тем влияние Гинкмара при дворе было уже далеко не тем, что прежде. От руководства делами его оттеснил Гуго Аббат, сын Конрада, графа Оксерского, дяди Карла Лысого. В 866 г. Гуго получил от короля владения Роберта Сильного, графства Турское и Анжерское, аббатство святого Мартина и другие монастыри, и одновременно был назначен командующим войсками,

²⁵ В награду за этот поход папа обещал провозгласить Людовика Заику новым императором Запада.

размещенными в Нейстрии. В 877 г. Гуго устроил заговор против Карла Лысого, а после его смерти, как отмечалось, сразу же выказал враждебность по отношению к его сыну. Но, примирившись с Людовиком Заикой, Гуго стал самой прочной опорой трона: он был настоящим заместителем короля и распоряжался всеми военными силами государства. Главное, за что его славили, — за организацию сопротивления норманнским набегам.

Правление Людовика II было недолгим. Пробыв у власти менее двух лет, 10 апреля 879 г. он скончался от болезни на 33-м году жизни. Против его сыновей, Людовика²⁶ и Карломана²⁷, выступили аббат Гозлен и Конрад, граф Парижский, призвавшие в Западно-Франкское королевство Людовика III Младшего (сына Людовика Немецкого). Гуго Аббат выступил на стороне законных наследников престола. Он предложил Людовику III часть королевства Лотарингии

²⁶ Людовик III (879–882 гг.).

²⁷ Карломан II (879–884 гг.).

(которую раньше занял Карл Лысый) и тем самым добился от него отказа от притязаний на западно-франкскую корону. Оба брата, Людовик и Карломан, были помазаны в Ферьере архиепископом Ансегизом. В следующем 880 г. они разделили королевство меж собой. Людовик получил часть Австразии и Нейстрию, а Карломан — Аквитанию, часть Бургундии и Готию.

Гинкмар, вероятно, надеялся вернуть себе влияние при дворе молодых королей. Он не только способствовал их возведению на престол, но и постарался обеспечить им союз и покровительство их кузена Карла Толстого (876–887 гг.). Однако надежды архиепископа оказались напрасными.

Людовик III давал ему расплывчатые обещания слушаться его советов, а в действительности очень скоро забыл об оказанной ему ранее поддержке. В 880 г. между королем и Гинкмаром разгорелась ожесточенная борьба из-за выборов епископов в Нуайоне и Бове. После смерти Рагинельма, епископа Нуайонского (880 г.), духовенство и народ избрали его преемником Гедилона,

кандидата Гинкмара. Но Людовик, недовольный, что не смог дать эту кафедру кому-нибудь из дворцовых клириков, не пожелал допустить посвящения новоизбранного в епископы. Гинкмар попытался переубедить короля; он доказывал ему, что задержка с посвящением — это тяжкий грех, напоминая при этом Людовику, насколько далек королевский сан от папского. Гинкмар настаивал, что долг королей — не вмешиваться в церковные дела и особенно в епископские выборы. Свою позицию он изложил также и Гуго Аббату, доказывая, что лишь следует святым канонам точно так же, как делал это на протяжении тридцати пяти лет.

В конечном счете Гинкмар добился своего, и его избранника посвятили в сан. Но, увы, Гедилон не оправдал возлагавшихся на него ожиданий. Поступки этого человека не соответствовали тем, которые приличествовали священнослужителю, и говорили даже, что любой добрый мирянин осудил бы его образ жизни.

28 января 881 г. скончался Одон, епископ Бовезийский. Людовик III предоставил духо-

венству и народу возможность провести канонические выборы. На двух выборах подряд духовенство провинции отвергло двух кандидатов, сначала Фромольда, потом Гонората, как недостойных. Тогда король провел своего кандидата Одакра. Но Гинкмар поддержал некоего Рауля. При этом Гинкмар заявлял, что, поскольку народ и духовенство Бовези дважды избрали недостойных, то они потеряли право выбора епископа, и теперь оно принадлежит митрополиту. Провинциальный собор в церкви святой Макры, состоявшийся в Фиме 2 апреля того же 881 г., отказался утверждать декрет об избрании Одакра.

Людовик III хотел навязать свою волю. Но Гинкмар в ответ открыто выразил твердую решимость не отступать ни перед лестью, ни перед угрозами и не проявлять неуважения к канонам, защите которых он посвятил жизнь. Архиепископ напомнил королю об обязанностях, которые на того налагает его сан и о которых тот как будто забыл. Кроме того, он изложил свои мысли об отношениях обеих властей, правящих

миром, — королевской и папской. Он настаивал, что король должен оказывать покровительство церкви.

Людовик III продолжал упорствовать, желая преодолеть сопротивление архиепископа. Последний в своем письме обещал подчиниться решению собора, которому он изложит свою позицию²⁸. Наконец Гинкмар дошел до того, что пригрозил королю скорой смертью, если тот не прекратит посягательств на церковные свободы. «Император Людовик прожил не столько, сколько его отец Карл, — гневно писал архиепископ, — ваш дед Карл прожил не столько, сколько его отец; ваш отец прожил еще меньше; в Компьене, в том дворце, где жили ваши дед и отец, обратите взоры на могилу отца, и, если вы этого не знаете, спросите, где умер и где покоится ваш дед; и пусть тогда ваше сердце не возгордится перед тем,

²⁸ Гинкмар подверг Одакра отлучению. Что касается собора, то он так и не был созван. Дело кончилось только после смерти Гинкмара, когда Фульк, его преемник, изгнал Одакра с бовезийской кафедры.

кто умер за вас и за всех нас, кто воскрес из мертвых и кто вечен; будьте уверены, что вы умрете, но вы не знаете ни дня, ни часа; поэтому вам всегда надлежит быть готовым, как и всем нам, ответить на призыв Бога... Вы скоро исчезнете, тогда как святая Церковь с ее служителями, как предрек ей Христос, ее Учитель, пребудет в вечности»²⁹.

Конфликт между королем и архиепископом вылился в длительное противостояние, которое потребовало определить границы полномочий светской и церковной властей, но в итоге Гинкмар смог отстоять своего кандидата.

Последние годы жизни Гинкмар провел в своей архиепархии, вдали от королевского двора. В 882 г. набеги норманнов, доходившие до самых ворот Реймса, вынудили

²⁹ *Hincmarus Rhemensis archiepiscopus. Epistola XX* // Migne J.-P. *Patrologia latina*. Т. 126: *Hincmari Rhemensis archiepiscopi opera omnia*. Parisiis: J.-P. Migne, 1852. Col. 120. Людовик III умер 5 августа 882 г. Гинкмар посчитал его смерть справедливой карой небес.

архиепископа забрать с собой реликвии святого Ремигия и бежать в Эперне. В том же году Гинкмар заболел и умер 21 декабря. Его тело было погребено в Реймсском соборе, который он перестроил и в 852 г. повторно освятил.

На протяжении всей жизни Гинкмар не только последовательно отстаивал свои взгляды, но и старался как можно более убедительно изложить их в письменной форме. Его перу принадлежит множество трудов богословского, церковно-правового и агиографического характера. Дошло также большое количество писем архиепископа (в том числе и несколько посланий Карлу Лысому, содержащих нравственные поучения)³⁰ — живых и наглядных свидетельств эпохи. Кроме того, при непосредственном участии Гинкмара была составлена третья часть (события 861–882 гг.) знаменитых Бертинских

³⁰ *Hincmarus Rhemensis. De cavendis vitiis et virtutibus exercendis; De regis persona et region ministerio* // *Patrologia Latina* / Ed. J.-P. Migne. T. CXXV–CXXVI.

анналов³¹ — летописного свода Сен-Бертенского монастыря, важнейшего источника по истории Западно-Франкского королевства³².

Среди сочинений теологического характера следует отметить те, в которых Гинкмар боролся с доктриной Годскалька (Готшталька) из Орбе — саксонского богослова, монаха и поэта, ученика Рабана Мавра. Годскальк был приверженцем идеи об абсолютном предопределении. Он доказывал, что спасение не зависит от благодатной деятельности Церкви³³.

³¹ *Annales de Saint-Bertin* / Eds. Félix Grat, Jeanne Vieliard, Suzanne Clemancet, Léon Levillain. Paris: Klincksieck, 1964.

³² Бертинские анналы (*Annales Bertiniani*) охватывают события, происходившие во франкском государстве с 830 до 882 гг.

³³ Годскальк был осужден в 848 г. на соборе в Майнце, а затем, по инициативе Гинкмара (в чьей епархии находился Орбе), он был вторично осужден в 849 г. на соборе в Кьерзи. Годскальк был подвергнут бичеванию и заключен в монастырь в Отвиллере, неподалеку от Реймса, где пребывал до самой смерти.

Свои взгляды Годскальк изложил в сочинении «О предопределении» (*De praedestinatione*). В ответ Гинкмар написал собственный трактат, получивший название «О предопределении Божьем и свободном произволении» (*De praedestinatione Dei et libero arbitrio*). Гинкмар отвергает идею абсолютного предопределения и утверждает, что Бог предопределяет только к благодати и к спасению, но не к греху и осуждению, поскольку в этом случае Бог Сам выступал бы как автор греха, а человек освобождался бы ответственности за свои поступки.

Продолжая богословский спор с Годскальком, Гинкмар пишет трактат «О едином, а не тройном Божестве» (*De una et non trina Deitate*), в котором выступает против интерпретации догмата о Святой и неделимой Троице в духе тритеизма, в чем обвиняли Годскалька. Политические произведения Гинкмара в общем типичны для IX в. Гинкмар не пытается выстраивать собственную систему взглядов. Он перетолковывает доктрину, интерпретировать которую брались до него другие знаменитые церковные дея-

тели, и если в его рассуждениях есть определенный акцент, то это объясняется принадлежностью автора к церковной традиции, имевшей касательство к обязанностям королевской власти.

Одной из важнейших тем, привлекавших внимание Гинкмара, была политическая культура франкского государства в период правления Каролингов и, в особенности, трансформации, происходившие в ней во второй половине IX в., то есть в период ослабления династии. Сведения, которыми Гинкмар располагал в этой области, имеют огромную важность, поскольку архиепископ был непосредственно знаком с практикой каролингской политики. Гинкмар имел не только прямое отношение к важнейшим событиям в истории франкского государства, но и активно участвовал в выработке каролингской «идеологии» власти. Поэтому неудивительно, что в его сочинениях нашли яркое отражение внутренние закономерности франкской политики.

Гинкмар неизменно отстаивал мысль о первенстве церкви и епископата в процессе

создания государства франков, подчеркивая их созидательную силу в превращении франков из варваров в носителей имперской идеи³⁴.

Концепция зависимости светского властителя от церковного благословения³⁵ базировалась, во-первых, на представлении, что только помазание ставит монарха над остальными людьми и ведет его к истинной цели, а во-вторых, на договоре, на основании которого он был избран³⁶. В случае

³⁴ Wallace-Hadrill J. M. History in the mind of archbishop Hincmar. New York: Oxford University Press. 1983. P. 66.

³⁵ Шушков А. М. Средневековая интеллектуальная культура. М.: Издатель Савин С. А., 203. С. 38–39.

³⁶ В каролингскую эпоху эта концепция активно развивалась церковными писателями. Смарагд, аббат монастыря Сен-Миель в Верденской епархии, был первым, кто в каролингские времена написал трактат об обязанностях короля, получивший название «Царская дорога» (*Via Regia*). В этом сочинении автор стремился показать государям путь, каким надо следовать, чтобы обрести царствие небесное. Иона, епископ Орлеанский, послал Пипину I, королю Аквитании и сыну Людовика Благочестивого, небольшой труд под названием «О королевских обязанностях» (*De institutione regia*). В тот же период

нарушения этого соглашения государь преступал и Божественный закон, поэтому епископы и благородные граждане получали

другой прелат, не менее знаменитый и игравший значительную роль в смутах времен царствования Людовика Благочестивого, Агобард, направил императору (833 г.) небольшое сочинение под названием «О сравнении церковного и политического управления» (*De comparatione regiminis ecclesiastici et politici*), где он оценивал объем власти обоих государей, управлявших христианским миром, — императора и папы. Ирландский писатель Седулий Скот, который с 840 по 851 гг. жил в Льеже, оставил трактат о христианской королевской власти под названием «Книга о христианских правителях» (*Liber de rectoribus christianis*). Этот труд представляет собой сборник текстов, взятых из Священного Писания и из сочинений Отцов Церкви. Лейтмотив всех этих сочинений один и тот же: королевская власть — это институт, имеющий религиозное происхождение, а власть короля проистекает от Бога. Бог распоряжается тронами; король — как бы викарий Всевышнего на земле. Король имеет обязанности перед Богом и Церковью, перед самим собой и перед подданными. Король должен бояться и чтить Бога. Ведь это он дает монархам победу или низвергает их; от него одного зависит величие империй.

право открыто восставать против его власти. Эта точка зрения Гинкмара получила наиболее яркое воплощение в таких его сочинениях, как «Коронации королей» (*Coronationes reges*), «О личности короля и королевском служении» (*De regis persona et regio ministerio*)³⁷.

Последний трактат (время его написания точно определить не удастся) Гинкмар адресовал Карлу Лысому. Этот текст — настоящий справочник христианского короля. Гинкмар изобразил в нем идеальный портрет короля в представлении церкви. Для этого он искусно соединил фрагменты текстов, извлеченные из Священного Писания и особенно из трудов Отцов Церкви — святых Киприана, Григория и Августина. Вместе с тем в трактате можно найти некоторые сведения о характере Карла Лысого. Судя по тому, как архиепископ призывает короля к строгости,

³⁷ *Hincmarus Rhemensis archiepiscopus. De Regis persona et regio ministerio, ad Carolum Calvum regem* // Migne J.-P. *Patrologia latina*. T. 125: *Hincmari Rhemensis archiepiscopi opera omnia*. Parisiis: J.-P. Migne, 1852. Col. 833–856.

видно, что наибольшую досаду у него вызывала чрезмерная слабость характера венценосца³⁸. Королям, считает Гинкмар, должно быть присуще милосердие, но при необходимости им надлежит использовать свое право судить и карать.

В «Толковании королю Карлу в защиту свободы Церкви» (*Expositiones ad Carolum regem pro Ecclesiae libertatum defensione*) Гинкмар отстаивает независимость церковной иерархии от светской власти, доказывая, что «всякое земное царство достигается войнами, расширяется победами, а не отлучениями наместников апостола или епископов».

В сочинении «О разводе короля Лотаря и королевы Теутберги» (*De devotio Lotharii regis et Teutbergae reginae*) Гинкмар говорит о приоритете духовной власти в делах брака.

Проповедуя верховенство церковной власти над светской, Гинкмар в то же время

³⁸ Hinc., *Regis persona*, XIX, XX, XXIII, XXIV, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX, XXX, XXXI, XXXII.

отстаивал свою юрисдикцию перед папским престолом, выступая за больший контроль архиепископата над клиром своего диоцеза. Этому вопросу посвящены такие его сочинения, как «Об обязанностях епископов» (*De officiis episcoporum*), «Синодальные главы» (*Capitula synodalia*), «Краткий труд в 55 главах» (*Opusculum LV capitulorum*).

Что касается небольшого трактата, известного под названием «О дворцовом порядке» (*De ordine palatii*)³⁹, то в действительности он представляет собой послание, которое архиепископ Реймский адресовал еписко-

³⁹ Под словом «дворец» (*palatium*), вынесенным в название, следует понимать группу придворных, постоянно входивших в штат дворца. Другими словами, «дворец» — это свита, окружавшая короля, непосредственно связанная с ним и выполнявшая различные задачи по управлению государством. Таким образом, термин *palatium* в данном случае было бы правильнее переводить не «дворец», а «двор». Дворцовые сановники действительно повсюду следовали за королем (принимая даже участие в его военных походах) с тем, чтобы постоянно выполнять свои обязанности по управлению государством.

пам и магнатам королевства ради наставления короля Карломана и руководства им⁴⁰; вероятно, оно было написано вскоре после смерти Людовика III, случившейся 5 августа 882 г.

Во вступлении к трактату Гинкмар заявляет, что его, как одного из самых опытных и авторитетных иерархов, в прежние времена участвовавшего в государственном управлении, попросили составить наставление королю Карломану, а также его высшим сановникам. Вероятно, реймский архиепископ полагал, что ему предоставляется возможность указать молодому королю путь для возрождения государства. Залогом этого процесса, как он надеялся, должно было

⁴⁰ Считается, что в этом сочинении Гинкмар ставил своей целью не только обрисовать сложную иерархию организации королевского двора, которой пользовались франкские монархи в VIII–IX вв., но, как и многие другие мыслители этого периода (Иона Орлеанский, Агобард Лионский, Седулий Скотт), отразить стремление церкви найти способ оказывать покровительство светской власти.

стать возвращение к порядкам времен величия Франкской империи, прежде всего — к эпохе Карла Великого. Действительно, вряд ли кто-либо кроме Гинкмара, человека, который в молодости был знаком со сподвижниками Карла Великого и Людовика Благочестивого и сам участвовал в управлении страной при Карле Лысом, мог лучше справиться с подобной задачей.

Вместе с тем, несмотря на столь однозначное, казалось бы, понимание концепции, которой придерживался Гинкмар, при изучении его сочинения возникают вопросы, на которые исследователи не дают однозначных ответов. Во-первых, остается непонятным отношение автора к монархам, при дворе которых ему довелось служить. Так, некоторые факты, которые он сообщает о Карле Лысом, позволяют предположить, что Гинкмар негативно оценивает деятельность этого правителя, в течение многих лет покровительствовавшего ему⁴¹. Поэто-

⁴¹ Гинкмар, в частности, сообщает, что отвратительный запах не позволил довести останки короля до

му можно допустить, что отношение Гинкмара как к королевской власти, так и к ее носителям не было однозначно положительным. Отсюда возникает вопрос о типичности *De ordine* для каролингской политической культуры и о том, насколько воззрения Гинкмара соответствовали реальной политической практике каролингской монархии конца IX в.

Вместе с тем очевидной представляется проблема оригинальности идей, излагаемых в *De ordine*. Сам Гинкмар сообщает, что практически дословно воспроизвел трактат Адаларда из Корби, двоюродного брата Карла Великого. «В годы юности моего, — пишет Гинкмар, — я видел Адаларда, старца и мудреца, родственника господина

Сен-Дени, и его пришлось захоронить в Нантуе, небольшом монастыре под Лионом. Поэтому иногда высказывается мнение, что, возможно, Гинкмар описывал смерть Карла Лысого как смерть тирана и, соответственно, крайне негативно относился к политике и имперским притязаниям этого короля (См.: *Nelson J. L. La mort de Charles le Chauve // Médiévales. 1996. № 31. P. 61–66*).

императора Карла Великого и аббата монастыря Корби, первого среди первых советников. Я прочел и переписал его книжицу „Об управлении дворцом“»⁴². Действительно, среди перечня сочинений, приписываемых Адаларду его биографами, есть «Книжица о дворцовом порядке» (*Libellus de ordine palatii*), в настоящее время утраченная⁴³. Вероятно, «Книжица» Адаларда находилась в распоряжении Гинкмара, который использовал ее как лучший источник по интересовавшей его теме. Количество нового текста в сочинении Гинкмара, как он сам утверждает, было невелико.

Впрочем, несмотря на это заявление, его не следует понимать буквально. В Средние века было нормальным приписывать авторство сочинений предшественникам, что придавало им большую значимость в глазах современников. Поэтому представляет-

⁴² Hinc., Ord., XII.

⁴³ Гинкмар мог видеть Адаларда, который скончался, когда будущему архиепископу было около двадцати лет. Вряд ли, однако, стоит делать предположения о связывавших их тесных отношениях.

ся, что Гинкмар не просто переписал текст Адаларда, а в значительной степени переработал его. Ссылаясь на имя этого «мудреца», бывшего дворцовым графом⁴⁴ в годы Карла Великого, архиепископ Реймский мог использовать часто применявшийся им прием отсылки к отеческим заветам или личности всеми признанного авторитета.

Нужно также учитывать изменившийся исторический контекст: «Книжица» была написана в период расцвета каролингской монархии⁴⁵, в то время, как Гинкмар работал

⁴⁴ Есть некоторые сомнения в достоверности службы Адалардом в качестве пфальцграфа в столь юном возрасте (ему в это время было около двадцати лет). Возможно, на Адаларда Корбийского был перенесен титул Адаларда Младшего, служившего пфальцграфом при Карле Великом и Людовике Благочестивом.

⁴⁵ При этом остается открытым вопрос, какой именно период формирования франкской монархии представлен (и, соответственно, повлиял на дух трактата Гинкмара) Адалардом. В конце VIII в. последний был послан в Италию в качестве одного из высших сановников при дворе Пипина I, где оставался до 814 г. В эпоху Каролингов существовала

традиция, согласно которой высшие сановники церковного звания обращались к королям с различными письменными наставлениями. Возможно, книга была написана в этот период для короля Пипина либо для его сына Бернарда, правившего с 810 по 817 гг. После смерти Карла Великого в 814 г. Адалард вместе с рядом других сподвижников Карла попал в немилость, был отстранен от управления и сослан в далекий монастырь. Лишь незадолго до своей смерти в 826 г. он был оправдан и смог вернуться в монастырь Корби. Вряд ли он написал свое сочинение в годы опалы; также сомнительной представляется вероятность того, что Адалард создал его после возвращения в Корби: в этом случае не ясно, что подвигло его к такому решению, ведь он давно уже не был вовлечен в государственные дела. Б. Бахрах полагает, что Адалард описал королевский двор эпохи Пипина Короткого (*Bachrach B. S. Early Carolingian Warfare: Prelude to Empire. The Middle Ages Series. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2001. P. 202*); Ж. Флори придерживается мнения, что в трактате представлен двор Пипина Итальянского начала IX в. (Флори Ж. Идеология меча. Предыстория рыцарства. СПб.: Евразия, 1999. С. 20). Другие обращают внимание на то, что Гинкмар описывает централизованный и стационарный, мало перемещающийся двор, что не соответствует той практике, которая существовала в течение всего IX в. (О практике путешествующего двора см.:

над своим трактатом, когда центральная власть в западно-франкском королевстве

Bernhardt J. W. Itinerant Kingship and Royal Monasteries in Early Medieval Germany c. 936–1075. Cambridge Studies in Medieval Life and Thought, fourth series 21. Cambridge: Cambridge University Press, 1993). Поэтому высказывается мнение, что Адалард (которому следует Гинкмар) в значительной степени воспроизвел реалии франкского двора, относящиеся к первым декадам правления Карла Великого (*McKitterick R. Charlemagne: The formation of a European identity. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 142–155*). Некоторые косвенные данные свидетельствуют, что Адалард описывал реалии второй половины правления Карла Великого, вероятно, после 800 г., что представляется вполне возможным, поскольку в этот период аббат, бесспорно, был вовлечен в большую политику и должен был проявлять живейший интерес к деятельности государственного административного аппарата. Немаловажным аргументом в поддержку данной гипотезы служит также тот факт, что Гинкмар использует (*Hinc., Ord., I, 16*), в том числе в главах, взятых у Адаларда, словосочетание «священный дворец» (*sacrum palatium*), не употреблявшееся ранее в каролингскую эпоху; поэтому можно допустить, что Адалард создал свой труд после постройки дворца в Аахене (то есть с 800 до 814 гг.).

находилась в очень неустойчивом положении, и вопросы правильного функционирования двора приобретали совершенно иной оттенок, чем это было в период правления Карла Великого или Людовика Благочестивого.

Подводя итог, можно отметить, что при описании королевского двора Гинкмар опирался не на реалии своего времени, а на исторически сложившуюся картину, которая соответствовала одному (достаточно краткому) периоду истории государства франков. Поэтому логично будет допустить, что *De ordine* представляет собой не столько документ, отразивший реальную структуру королевского двора, сколько идеальные представления, высказанные реймским архиепископом, имевшим свое видение структуры власти королевства франков. Гинкмар в большей степени отразил собственное представление об организации власти, существовавшей в империи в период правления ее создателя, Карла Великого, его сына Людовика Благочестивого и его внука Карла Лысого, а не той, которая установилась

во время правления сыновей и внуков последнего⁴⁶. Идеальное видение устройства каролингской монархии Гинкмаром подразумевало строгую иерархическую схему — король — средоточие власти, вокруг него двор, который был связующим звеном между правителем и региональными магнатами. Однако эти представления не соответствовали реальности, потому что после Карла Великого империя всегда делилась между его сыновьями и внуками и, соответственно, не всегда обладала единым центром.

Образ власти, предложенный Гинкмаром, действительно имеет существенные отличия от того образа, который был создан его предшественниками (Алкуином, Теганом, Астрономом). Облик христианского монарха, представленный в *De ordine*, приспособлен к имевшей место в 840-х — начале 880-х гг. социально-политической действительности, когда в условиях усиления могущества светской знати и церкви

⁴⁶ См.: McKitterick R. Charlemagne... P. 142–155.

королевская власть была вынуждена строить свою политику с учетом интересов этих двух сил, поддерживать выгодный епископату и аристократии баланс интересов. Поэтому неудивительно, что Гинкмар видит королей как послушных слуг епископата.

Несколько слов о структуре трактата. *De ordine* состоит из введения, тридцати семи небольших глав и заключения. Весь текст можно условно разделить на две неравные части. Первая из них написана непосредственно самим Гинкмаром. Сюда входят введение, главы с первой по двенадцатую и тридцать седьмая, а также заключение. Обширное предисловие посвящено разъяснению обязанностей, налагаемых на короля с принятием святого помазания. Оно написано в широко распространенном в каролингскую эпоху жанре «Зерцала государей» (*Specula principum*), в соответствии с канонами которого лица духовного звания указывали молодому правителю основные правила и нормы, которых ему следует придерживаться.

Гинкмар напоминает королю, что монарх, занимающийся земными делами, не должен забывать о существовании власти церковной. При этом, как уже отмечалось, архиепископ настойчиво продвигает мысль о примате духовной власти над светской⁴⁷.

Разделив таким образом две власти, Гинкмар переходит к основным принципам, стоящим в основе королевского владычества, и к тому, что входит в королевские обязанности.

Посмертная участь правителя, полагает Гинкмар, ничем не отличается от участи любого христианина: «Ибо все мы предстанем на суде Христовом, чтобы каждый рассказал, что он совершил, пребывая в телесной оболочке, как хорошего, так и плохого»⁴⁸.

⁴⁷ Hinc., Ord., V.

⁴⁸ Hinc., Ord., III. Мысль о том, что первейшая задача монарха — справиться со своими страстями и пороками, прослеживается и в ряде других трудов Гинкмара. «Ведь имя короля, по сути своей, означает, что он должен исполнять обязанность правителя по отношению ко всем подданным. Но каким образом других может исправить тот,

Особенное значение Гинкмар уделяет такому необходимому для короля качеству, как справедливость, и считает одной из обязанностей монарха назначать на должности справедливых и праведных исполнителей своей воли: «Таковых король должен назначить графов и дать им в подчинение таковых судей, которые будут ненавидеть стяжательство и почитать справедливость, и при таких условиях будут осуществлять свое служение и назначат помощников подобных себе»⁴⁹.

Среди перечисления традиционных добродетелей, непреложных для королей, Гинкмар особенно останавливается на необходимости защищать церковь и уважать ее установления. «Еще более надлежит королю и всякому другому, какого бы сословия он ни был, почитать Божественные законы. По-

кто не исправил своих собственных нравов? Ведь справедливостью короля возвышается престол, истиной укрепляется правление народами» (Hinc., *De regis persona*, 6).

⁴⁹ Hinc., *Ord.*, X. См.: *Флори Ж.* Идеология меча. С. 38.

этому земному владыке нужно весьма тщательно смотреть и заботиться, как бы Бог не был оскорблен в лице тех, на ком лежит обязанность поддерживать христианскую веру и оберегать других от всякой обиды <...> Король должен всячески содействовать церковным уложениям, если не хочет прогневить Царя царей»⁵⁰. Гинкмар требует точного исполнения церковных установлений, их защиты и сохранения. Особенно он указывает на необходимость правильного, без какого-либо лицепрятия, согласно церковным канонам, избрания епископа. Очевидно, что здесь он стремится еще раз показать ошибочность позиции уже покойного к тому времени короля Людовика III по вопросу избрания епископов и предотвратить возможность подобного противостояния с новым королем Карломаном⁵¹.

⁵⁰ Hinc., Ord., IX.

⁵¹ Идейной основой изложенных взглядов Гинкмара на природу королевской власти была мысль о примате церковной власти и ее главенстве над светской. При этом необходимо учитывать, что в качестве церковной власти Гинкмар имеет в виду

Вторая часть *De ordine* — переработка «Книжицы» Адаларда; она включает главы с тринадцатой по тридцать шестую. Эта часть, как отмечает сам Гинкмар, в свою очередь, распадается на две, соответствующие «двум составляющим» управления королевством: «Первая, конечно же, та, благодаря которой усердно и неослабно ведется и управление королевским дворцом, и его обустройство; благодаря же второй осуществляется надзор за состоянием всего королевства в соответствии с ее природой и ревностнейшим предвидением»⁵². В первой из этих частей (главы с тринадцатой по двадцать восьмую), повествующей об управлении королевским дворцом, дается перечисление должностей высших и менее значимых дворцовых сановников, а также описание их обязанностей. Во второй части (главы с двадцать девятой по тридцать

галло-франкский епископат, а не папский Рим. Подобная позиция объясняет явное равнодушие Гинкмара как анналиста к имперской коронации Карла Лысого.

⁵² Hinc., Ord., XII.

шестую), раскрывающей тему «надзора за состоянием всего королевства», говорится о двух ежегодных собраниях (ассамблеях) знати, на которых рассматривались предложенные королем вопросы и обсуждались законы для всего королевства.

Долгое время был известен только один манускрипт, содержащий текст *De ordine*. Он хранился в библиотеке Шпейерского собора, но был утрачен в конце XVII столетия. Вероятно, это произошло при пожаре в 1689 г. К счастью, иезуит Ян Байс⁵³ воспользовался шпейерской рукописью при издании нескольких сочинений Гинкмара, в числе которых был и трактат «Об управлении дворцом» (1602 г.)⁵⁴. При этом, как

⁵³ *Iohannes Busaeus*. См.: *Backer A. de. Bibliographie des écrivains de la Compagnie de Jésus*. 3 v. Liège: L'auteur, 1869–1876. Т. 1: А–G. Liège: L'auteur, 1869.

⁵⁴ Книга, изданная Я. Байсом, имела название: «*Hincmari Rhemensis archiepiscopi... epistolæ. Ex ms. membranaceo cod. bibliothecæ nob. et cathedralis Ecclesiae Spirensis descriptæ... Cum coniecturis, notisque breuibus Joannis Busaei. Moguntiae: typis*

утверждает сам издатель, при копировании оригинального текста он сохранил орфографию, ограничившись исправлением явных ошибок.

В XVII в., опираясь на текст Я. Байса, трактат сначала переиздал А. Дюшен⁵⁵, а затем Ж. Сирмон⁵⁶. Последний заменил в назва-

Ioannis Albini, 1602». В этом сборнике трактат получил название: «Послание III к некоторым епископам Франкии» (*Epistola III ad episcopos quosdam Franciæ*); он занимает страницы с 16 по 42.

⁵⁵ Historiæ francorum scriptores a Pipino Caroli M. imp. patre usque ad Hugem Capetum regem / Opera ac studia Andreae du Chesne. Lutetia Parisorum, 1636. Т. 2. S. 487–497.

⁵⁶ Hincmari archiepiscopi Remensis opera / Cura et studia Jacobi Sirmondi. Lutetia Parisorum, 1645. Т. 2. S. 201–215. Ж. Сирмон, поместил *De ordine* в число малых текстов и писем Гинкмара под номером XIV (*Hincmari Archiepiscopi Remensis Opera dvos in tomos digesta* / Cura et studio J. Sirmondi. 2. Opuscula et epistolæ. Lutetiæ Parisiorum: S. et G. Cramoisy, 1645. P. 201–215). Этот текст Ф. Вальтер целиком включил в «Corpus Juris Germanici»: Hincmar Remensis ad episcopos quosdam Franciæ epistola de ordine palatii // Corpus iuris Germanici antiqui. Т. III / Ed. F. Walter. Berolini: G. Reimer, 1824. P. 761–772.

нии слово *episcopos* («епископам») на *proceres* («знатнейшим») и включил в него слова *De ordine palatii*; так появилось современное название письма Гинкмара.

Текст Ж. Сирмона был использован в «Латинской патрологии» Ж.-П. Миня⁵⁷.

С первой половины XIX в. в Западной Европе началось научное изучение государственности каролингской эпохи. Это привело к появлению большого количества публикаций раннесредневековой литературы, формированию несколько инициативных кружков, среди которых было «Общество изучения древнегерманской истории» Г. Ф. фон Штайна и Г. Пертца. Они основали известную серию «Исторические памятники Германии» (*Monumenta Germaniae Historica*)⁵⁸, специализировавшуюся на издании средневековых источников, имеющих отношение к истории германских народов.

⁵⁷ *Hincmarus Rhemensis // Ad proceres regni pro institutione Karlomani regis et de ordine palatii* / Ed. J.-P. Migne. Paris. 1852. T. CXXV.

⁵⁸ Далее MGH.

Источники снабжались объемным критическим аппаратом и комментариями. Начиная с 1830-х гг. и до конца столетия вышло несколько томов серии по эпохе Каролингов⁵⁹. Тогда же исследователи обратили внимание на *De ordine* как на один из наиболее полных источников по вопросу франкской государственной организации IX в. Тракта́т был издан в 1897 г. в серии *MGH* в подсерии *Fontes iuris Germanici antiqui in usum scholarum* под редакцией В. Краузе, а также в составе второго тома «Капитуляриев франкских королей»⁶⁰. В основе обоих изданий по-прежнему был

⁵⁹ В их числе можно выделить издание франкских капитуляриев под редакцией Г. Пертца и А. Бореция и «Жизнь Карла Великого» Эйнхарда с комментариями Г. Пертца (*Einhardus. Vita Karoli Magni / Post G. Pertz recensuit G. Waitz. Hannover; Leipzig, 1911*).

⁶⁰ *Hincmar Rhemensis archiepiscopus. [Epistola] Ad proceres Regni, pro institutione Carolomanni regis, et de ordine palatii* // Migne J.-P. *Patrologia latina*. T. 125: *Hincmari Rhemensis archiepiscopi opera omnia*. Parisiis: J.-P. Migne, 1852. Col. 993–1008.

текст Шпейерского манускрипта. В те же годы Н. Д. Фюстель де Куланжем были созданы шесть томов «Истории политических институтов древней Франции», в которых была сделана попытка проследить эволюцию государственных институтов Франции на пути от поздней Античности к Средневековью, вплоть до конца первого тысячелетия нашей эры⁶¹. В шестом томе этого труда *De ordine* подвергается детальному разбору в контексте развития политических институтов во франкском государстве эпохи правления династий Меровингов и Каролингов⁶².

В 1884 г. известный историк и архивист М. Пру на основе Шпеерского манускрипта издал текст *De ordine* и сделал его перевод на французский язык⁶³. Особую

⁶¹ *Fustel de Coulanges N.-D.* Histoire des Institutions Politiques de l'Ancienne France. Paris, 1892.

⁶² Фюстель де Куланж Н.-Д. История политических институтов древней Франции. Пг., 1916. Т. 6.

⁶³ *Hincmar.* De Ordine Palatii / Traduit et annoté par M. Prou. Paris, 1884.

ценность этому изданию придает развернутый постраничный комментарий, в котором раскрывается значение множества специфических терминов, предлагаются биографические справки, а также разъясняются каролингские обычаи и традиции. Издание М. Пру по-прежнему не утратило научной значимости и было взято за основу при подготовке перевода трактата на русский язык.

Новый импульс исследованию трактата Гинкмара получило после обнаружения К. Христом в библиотеке Базельского университета еще одного манускрипта, содержащего текст *De ordine*⁶⁴. Манускрипт предположительно был создан в XVI в.; он входил в коллекцию рукописей базельского юриста и собирателя древностей Ремигия Феша. Шпейерская и Базельская редакции трактата имеют незначительные разночтения, но восходят к одному архетипу, который датируют X–XI вв.

⁶⁴ Кроме текста трактата Базельский манускрипт включает также еще девять посланий Гинкмара.

Базельская редакция трактата была издана в 1980 г. в серии *MGH* под редакцией Т. Гросса и Р. Шиффера⁶⁵. Этот текст также был использован при подготовке настоящего перевода.

А. В. Банников

⁶⁵ *Hinkmar von Reims. De Ordine Palatii* / Hrsg. Th. Gross u. R. Schieffer // *MGH. Fontlur*; T. 3. Hannover, 1980.

НАСТАВЛЕНИЕ
ГИНКМАРА,
ЕПИСКОПА РЕЙМССКОГО,
ЕПИСКОПАМ И КОРОЛЮ
КАРЛОМАНУ,
СОСТОЯЩЕЕ
ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГЛАВ.
ГИНКМАР, ЕПИСКОП¹
И СЛУГА БОЖЬЕГО
ЛЮДА

I

Ввиду моего преклонного возраста и давности рукоположения², вы, более молодые, мужи добродетельные и мудрые, просите мою посредственность, чтобы я, поучаствовавший в делах государственных и церковных тогда, когда они в величии и единстве государства шли благополучно, слышавший советы и наставления тех, кто в святости и справедливости предстоял в Святой Церкви, а также и тех, кто в прежние времена с успехом укреплял мощь государства, под чьим руководством я усвоил обычаи их предшественников, после смерти же господина императора Людовика я, будучи в услужении у тех, кто заботился в то время о согласии³ между сыновьями его, нашими королями, по мере моих сил оказывал помощь частыми разъездами, речениями

и писаниями, описал для наставления этого юного и нового короля нашего⁴ и для восстановления славы и мира в Церкви и королевстве церковный порядок и устройство королевского двора в священном дворце, подобно тому, как я его видел и слышал, с тем чтобы с самого начала король проникся этим ученьем, чтобы он мог стать угодным Богу в управлении королевством, чтобы он правил счастливо на этом веку и из нынешнего царства мог бы перейти в царство вечное. Ведь мы знаем по опыту, что новый сосуд в последующие дни долго удерживает вкус и аромат, которыми прежде был пропитан, как и сказал о том некий мудрец:

«Запах, который впитал еще новый сосуд, сохранится // Долгое время...»⁵

И мы читаем, что у Александра в отрочестве был наставник по имени Леонид, известный пылкими нравами и разнузданным поведением, которые мальчик от него перенял, словно напившись вредным молоком. Оттого в зрелости, став мудрым человеком и храбрым царем, Александр сам порицал

себя и хотел удержать, но, как пишут, хотя он и победил все царства, себя самого одолеть не смог.

II

Пусть осознает господин король, к каким обязанностям он был призван, и пусть прислушается к увещанию и предостережению Царя царей, говорящего ему и прочим королям: «Итак, вразумитесь, цари; научитесь, судьи земли! Служите Господу со страхом и радуйтесь с трепетом. Следуйте наставлениям, чтобы Господь никогда не разгневался и чтобы вы не сошли с истинного пути»⁶. Поскольку мы читали и слышали, что многие, пренебрегшие этим увещанием и предостережением, погибли, и знаем⁷, что это же случилось и в наше время. Пусть внемлет он также и Священному Писанию, наставляющему его: «Любите справедливость, судьи земли, право мыслите о Господе, и в простоте сердца ищите Его <...>⁸; в лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, поработленном греху»⁹.

III

Я же, со своей стороны, и в силу возложенных на меня обязанностей¹⁰, и по причине того, что ваша просьба хороша и разумна, возьмусь исполнить то, о чем вы просите, не по моему разумению и не моими словами, но, как я говорил ранее, согласно завету предков, внимательно слушая Господа, обращающегося к пророкам: «Ты будешь слушать слово из уст Моих, и будешь вразумлять их от Меня»¹¹. «Из уст Моих», а не «из уст твоих», потому что сказал Он Сам так: «Говорящий сам от себя ищет славы себе»¹². Святое Писание предписывает любому управителю в любом сословии и должности, чтобы он постиг все, что в нем сказано. Так как он знает то, за что отвечает и на чем основано его служение, он тщательнее станет хлопотать, будучи озабочен тем, что должен дать отчет о таланте¹³, который был доверен ему в управление¹⁴. Ибо все мы предстанем на суде Христовом¹⁵, чтобы каждый рассказал, что он совершил, пребывая в телесной оболочке, как хорошего, так и пло-

хого¹⁶. И пусть не услышит он от справедливого судьи того, что господин; как написано в Евангелии, ответил лукавому и ленивому рабу¹⁷, но да удостоится услышать: «Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего»¹⁸.

IV

Мы читаем в Священном Писании Ветхого Завета, что Давид, царь и одновременно пророк, предшествовавший Господу Нашему Иисусу Христу, тому, кто один мог быть одновременно царем и священником, установил для священнослужителей два сословия: высшее — для понтификов, младшее — для священников, которые сейчас исполняют обязанности пресвитеров; повелев в предвидении своем, чтобы, когда кто-то из понтификов отойдет от жизни, тот, кто из священников считается лучшим, наследовал ему в понтификате¹⁹. И в Новом Завете Господь Наш Иисус Христос из множества своих

учеников, как мы читаем в Евангелии, избрал двенадцать, которых назвал апостолами²⁰. Их место в Церкви занимают епископы, как это говорят Священное Писание и католические богословы.

Он назначил также семьдесят двух других²¹, которые, находясь ниже двенадцати апостолов, были предшественниками пресвитеров, то есть второго сословия священников для того, чтобы, когда умирают епископы, из этих священников второго более низкого ранга сообразно святым канонам, установленным по Божьему внушению и освященным почитанием всего мира, они избирались вместо умерших в состав высшего священства; ясное доказательство этому дано в Священных Деяниях апостолов, когда Петр сказал своим собратьям, после того как Иуда, который был причислен к кругу апостолов и отмечен жребием апостольского служения, отправился туда, куда было назначено: «Итак надобно, чтобы из мужей, которые находились с нами все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, один²² сделался вместе с нами свиде-

телем воскресения Его»²³. И Божественный выбор пал на Матфея, который был причислен к одиннадцати апостолам.

V

И в книге Царств мы читаем, что первосвященники, когда священным помазанием возводят королей на царство, возлагая на голову им корону, символизирующую победу, дают им в руку²⁴ закон, чтобы те знали, каким образом они должны властвовать над самими собою, как исправлять дурных и как выводить праведных на верную дорогу. Поэтому, как указал²⁵ блаженный папа Геласий императору Анастасию, опираясь на Священное Писание, и как было заключение недавно в положениях синода, состоявшегося у могилы святой Макры²⁶, существуют две власти, которыми главным образом управляется этот мир, при этом у каждой из них есть то, о чем она особенно печется, это священная воля понтификов и королевская власть. Подобно тому как различаются

значения самих слов, также различаются и обязанности, выполняемые людьми, облеченными этими полномочиями²⁷. Итак, каждый с усердием должен надлежащим образом позаботиться и о деятельности своей, чтобы было решено, какому названию он отдает предпочтение, и наилучшим образом предусмотреть, чтобы его служение соответствовало своему названию. «Ибо пусть, прежде всего, — как говорит блаженный Киприан²⁸, — от епископа требуется то, что содержит в себе достоинство его имени, ведь „епископ“, поскольку слово это греческое, переводится как „страж“. Зачем он был поставлен в качестве стража и что требуется от стража, открывает сам Господь, когда в образе пророка Иезекииля объявляет епископу о сути его обязанностей: „Я поставил тебя стражем дому Израилеву“²⁹». Обязанности стража — неустанно показывать вверенному ему народу словом и делом, как должно жить, подобно тому, как написано о Христе, Который наказал следовать за Собой, то есть подражать Себе: «что Иисус делал и чему учил»³⁰.

И так и епископ пусть неустанно надзирает за жизнью и нравами вверенных ему и после того, как изучит их, словом, а если сможет, и делом исправляет, а если не сможет, то должен тогда в соответствии с евангельским предписанием удалить творящих несправедливое³¹.

VI

И король «должен хранить в себе самом достоинство имени своего. Ведь имя короля, по сути своей, означает, что он должен исполнять обязанность правителя по отношению ко всем подданным. Но каким образом других может исправить тот, кто не исправил собственных нравов, чтобы они не были несправедливыми? Ведь справедливостью короля возвышается престол, истиной укрепляется правление народами»³². Что же, в свою очередь, представляет собой справедливость короля, тот же самый блаженный Киприан самым подробным образом изложил в девятой ступени трактата «О злоупотреблении»³³.

VII

Духовенство, разумеется, имеет законы, ниспосланные свыше, указывающие, каким образом всякий должен подниматься на вершину управления, а именно — к епископату, и каким образом, достигнув епископства праведным путем, он должен жить, и, живя хорошо, каким образом должен учить, и, уча правильно, каким образом должен в ежедневном размышлении познавать свою немощь; а также о том, каким образом должен управлять священниками, подчиненными ему, с какими чистыми устремлениями должен жаловать священные церковные саны и с какой разборчивостью должен обременять вверенных ему либо воздавать им. Об этих законах в них же самых написано следующее: «Да не будет позволено никакому священнику не знать своих канонов и делать что бы то ни было, что противоречит правилам Отцов»³⁴. Потому что подвергать нападкам нерушимые постановления священных традиций — грех не меньший, чем возводить хулу на само-

го Господа. Что одно и то же, поскольку, как говорят священные предписания, близки схизма и ересь. Или, если будет сказано другими словами, не меньший грех совершает схизматик, когда, лицемерно презирая святыне установления, отделяет себя от Церкви, которая — Тело Христово, чем еретик, который о Боге — о главе самой Церкви — думает плохое.

VIII

И, как сказано о церковных законах, пусть не будет позволено никакому священнику не знать своих канонов и делать что бы то ни было, что может быть противно установлениям Отцов; так священными законами установлено, что никому не позволено ни не знать священных законов, ни презирать то, что установлено.

И поскольку говорится, что никому не позволено не знать законов и презирать того, что было установлено, нет никого среди мирян, кто не был бы связан этим изречением.

Ведь есть у королей и у чиновников государства законы³⁵, по которым, в какой бы провинции они ни жили, они должны править: у них есть Капитулярии христианских королей и их прародителей, и они, с всеобщего согласия своих подданных, объявили, что будут соблюдать их законным образом³⁶. Об этих законах блаженный Августин сказал: «Да будет позволено людям судить о них, когда они будут устанавливаться, но, однако, когда они будут установлены и закреплены, да не будет позволено судьям рассуждать о них, но лишь следовать им»³⁷.

IX

Еще более надлежит королю и всякому другому, какого бы сословия он ни был, почитать Божественные законы. Поэтому земному владыке нужно весьма тщательно смотреть и заботиться, как бы Бог не был оскорблен в лице тех, на ком лежит обязанность поддерживать христианскую веру и оберегать других от всякой обиды. И по

той причине, что он по Божьему рассуждению принял церковные дела, о которых ему надлежит заботиться и которые надо защищать, с его согласия, по выбору клира и народа, с одобрения епископов провинции³⁸, каждый, без какого-либо подкупа, должен быть привлечен к церковному управлению; поскольку и Господь так сказал в Евангелии: «Кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инде, тот вор и разбойник»³⁹. Король должен всячески содействовать церковным уложениям, если не хочет прогневить Царя царей. И король, и епископы должны следить, чтобы епископ избирался лишь за свое отношение к одному Богу, а не по какому-либо иному поводу, то есть ни из-за даров, ни в угоду кому-либо, ни из-за близкого родства или дружбы, или мирского служения, или по какой другой причине, каковая может быть противна истине или Божественной власти. Таким образом, король должен, как указал святой Августин⁴⁰, не позволять прельщать себя ни дарами, ни лестью какого-нибудь негодного человека и не вводить себя в заблуждение угодливостью;

и пусть не щадит он⁴¹, поддавшись плотским переживаниям, тех, кто связан с ним родственными узами, если совершают они что-то против Бога, Святой Церкви и государства. Ибо возвестил Божий Дух устами пророка Давида: «Мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи, и не возгнущаться восстающими на Тебя? Полною ненавистью ненавижу их: враги они мне»⁴². Ведь ненавидеть врагов Бога совершенной ненавистью — это значит любить то, для чего они были рождены, и бранить то, что они творят, подавлять дурные нравы, приносить пользу жизни.

Х

Таковых король должен назначить графов⁴³ и дать им в подчинение таковых судей⁴⁴, которые будут ненавидеть стяжательство и почитать справедливость⁴⁵, и при таких условия будут осуществлять свое служение и назначат помощников⁴⁶, подобных себе. «И всякий, любого сословия

и рода деятельности, кто поставлен управлять, и кого зовут „господином“, — как пишет святой Киприан в шестой ступени злоупотребления, — да будет обладать, с Божьего соизволения и Божьей помощи, талантом и повелевать, ведь не приносит никакой пользы обладание возможностью господствовать, если сам господин не наделен добродетелью твердости. Но эта твердость проявляется не столько во внешней силе, каковая тем не менее необходима светским сеньорам, сколько во внутренней крепости духа, и должна быть воспитана хорошими нравами: ведь часто твердость правления губится нерадивостью духа. Нужно, чтобы те, кто властвует, имели три этих необходимых вещи: страх, покорность и любовь. Ведь если властитель не вызывает в равной степени любовь и страх, едва ли он может добиться покорности. Посредством благодеяний и обходительности он заботится о том, чтобы его почитали, посредством справедливых кар за нарушение не его собственных законов, но Божьих, он поддерживает страх по отношению к себе. По этой причине,

тогда как многие зависят от него, король должен сам держаться Бога, который возвел его во власть и укрепил его как более сильного для того, чтобы он нес бремя многих. Ведь если колышек не укреплен хорошо и не держится за что-то более устойчивое, все, что на нем висит, быстро обрушится, и он сам, шатающийся из-за отсутствия прочности крепления, падает со всем своим грузом на землю. Так и государь, если он настойчиво не держится своего Создателя, то и сам быстро гибнет, и все, что зависит от него, погибает»⁴⁷. И пусть он знает, что подобно тому как он поставлен первым править людьми, так и грешники есть ныне под его началом, и если он не исправит себя и их, то только на себя навлечет неумолимое наказание в будущем.

XI

Ведь и в упомянутых постановлениях, принятых на могиле мученицы святой Макры⁴⁸, содержатся решения, изложен-

ные по главам кратко и целесообразно, если их соблюдают и чтут: и о том, что касается чести и силы Святой церкви и наставников ее, и о том, что касается прочности положения короля и королевства, и заботы о них, и не только принятые по распоряжению королевского дома, но и по католическим постановлениям, принятым в соответствии со сказанным в Святом Писании, а также согласно указам христианских королей. Однако, поскольку самаритянин, несомненно, истинный страж рода людского, дав два денария (другими словами Ветхий и Новый Завет) содержателю странноприимного дома (то есть тому, кто принадлежал к понтификальному сословию), попечению которого он поручил раненного, нуждавшегося в исцелении, сказал: «И если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе»⁴⁹, так и я постараюсь добавить к тем же самым постановлениям, как бы в качестве истраченного сверх, то, что уже было предпослано в этом сочинении, и то, что следует далее.

XII

В годы юношества моего я видел Адальхарда, старца⁵⁰ и мудреца, родственника господина императора Карла Великого и аббата монастыря Корби⁵¹, первого среди первых советников. Я прочел и переписал его книжицу «Об управлении дворцом»⁵². В ней среди прочего было сказано, что всегда и везде, согласно предопределяющему суждению всемогущего Бога, благополучие всего королевства основывается главным образом на двух составляющих. Первая, конечно же, та, благодаря которой усердно и неослабно ведется и управление королевским дворцом, и его обустройство; благодаря же второй осуществляется надзор за состоянием всего королевства в соответствии с ее природой и ревностнейшим предвидением.

XIII

Что касается первой составляющей, то дворец короля был обустроен надлежащим

образом для организации всего управления. Ведь, поскольку король и королева со своим наизнатнейшим потомством стоят превыше всех, то как в духовных, так и в мирских и в имущественных делах управление непрерывно осуществлялось через следующих служителей. Разумеется через апокрисиария⁵³, то есть ответственного за церковные дела: эта должность берет свое начало с тех времен, когда император⁵⁴ Константин, сделавшись христианином, чтобы явить любовь и уважение по отношению к святым апостолам Петру и Павлу, благодаря учению и служению которых он пришел к благодати таинства крещения Христова⁵⁵, место пребывания и столицу свою, а именно город Рим, указом о привилегии передал папе Сельвестру⁵⁶, а престол свой перенес в город, который ранее назывался Византием, который он увеличил в размерах и которому дал свое имя; и с тех пор уполномоченные лица как от римского престола, так и от других главнейших престолов пребывали во дворце для разбора церковных дел⁵⁷.

XIV

Апостолический престол осуществлял эту миссию иногда через епископов, а иногда и через дьяконов. Блаженный Григорий исполнял эту обязанность в чине дьякона⁵⁸, и от других главных престолов эта служба исполнялась дьяконами, как того требуют святые каноны⁵⁹. А в Цизальпийских областях, после того как Хлодвик⁶⁰ обратился к Христу благодаря проповеди блаженного Ремигия⁶¹ и был крещен им самим вместе с тремя тысячами франков накануне празднования святой Пасхи⁶², при последующих королях святые епископы, навещая из своих престолов в надлежащее время дворец, поочередно осуществляли это служение⁶³. Со времен же Пипина⁶⁴ и Карла⁶⁵ это служение было исполняемо когда пресвитерами, когда епископами, а в соответствии с королевской волей и при епископском согласии⁶⁶ дьяконами⁶⁷ или пресвитерами больше, чем епископами, поскольку епископы должны были в непрерывном бдении над стадом своим ревностно обере-

гать его примером и словом и, согласно святым канонам, не покидать надолго свои диоцезы⁶⁸.

XV

И, как того требуют предписания блаженного Григория⁶⁹, извлеченные из святых канонов, епископы не должны бесполезно обозревать преторий, который ныне называется королевской резиденцией, а чаще дворцом, дабы не возникло суждение, что, действуя вопреки предписаниям канонов⁷⁰, переданным⁷¹ им во время их ординации⁷², они сами лишают себя церковного достоинства. И мы приведем примеры, касающиеся дозволенных случаев, и не будем молчать о неправомочных захватах: во времена Пипина и Карла обязанности архикапеллана, по решению епископов, выполнялись пресвитером Фулрадом, при Карле же — епископами Ангильяром и Хильдибольдом, затем во время Людовика — пресвитером Гильдуином, а после него —

Фульконом, также пресвитером, потом епископом Дрогоном.

XVI

Апокрисиарий же, которого у нас называют капелланом⁷³ или хранителем дворца, управлял всем дворцовым клиром, находившимся под его опекой и в его распоряжении⁷⁴. С ним совместно действовал верховный канцлер, который некогда назывался «поверенным по особым делам»⁷⁵; и ему были подчинены мужи⁷⁶ сведущие, умные и преданные, которые королевские предписания писали без разнузданной продажности, порождаемой алчностью, и тайное, доверенное им, надежно хранили. Ниже апокрисиария и верховного канцлера стояли следующие чиновники, через посредство которых велось управление священным дворцом⁷⁷: конечно, камерарий, пфальцграф, сенешаль, бутикуларий, коннетабль, мансионарий, четыре главных охотника, один сокольничий.

XVII

И хотя под их руководством или рядом с ними были другие служители, как то: привратник⁷⁸, казначей⁷⁹, диспенсатор⁸⁰, скапоард⁸¹, и у каждого из них в подчинении были младшие, или деканы⁸², или же другие, со стороны, как-то: сторожа охотничих угодий⁸³, псари⁸⁴, охотники на бобров⁸⁵ или же те, которые существуют и поныне; но, хотя все они были приобщены к этому в соответствии со своими способностями, однако не на них, как это показано ниже, но на других, когда они собираются во дворце, лежит преимущественно управление всем королевством в больших и малых делах, которые ежедневно возникают одно за другим. Впрочем, и сами эти верховные служители могут приносить не одинаковую пользу ввиду различия, качества и соразмерности обязанностей, поскольку ведь никто из них, как было сказано, не может или даже не желает отказаться от должности из-за преданного служения интересам короля и королевства. Об этих лицах или

их обязанностях можно много чего было бы сказать, вот, однако, то, что является наиболее важным.

XVIII

Для начала, в соответствии как со значимостью, так и с количеством обязанностей каждой из должностей, избирается служитель благородный сердцем и телом: стойкий, разумный, добросовестный и воздержанный. Более того, поскольку это королевство по Божьему велению состоит из множества областей, то, насколько возможно, проявляется забота, чтобы чиновники первого второго или какого угодно ранга выбирались из разных мест; таким образом, когда людям из разных краев будет известно, что их родственники или земляки занимают должность во дворце, они смогут легче туда попасть.

XIX

Так, если говорить коротко, выбирались и назначались упомянутые выше чиновники; теперь должно перейти к рассказу об их должностях и тому, каким образом они исполняют свои обязанности⁸⁶. Ведь хотя каждый из названных чиновников управляет своим ведомством, не по повелению другого и не через посредство другого, а сам подчиняется он одному королю, а порой и королеве, либо славному королевскому потомству, однако не все чиновники на равных правах обращались к королю по поводу не своих дел или надобностей, касающихся других чиновников, но каждый из них довольствовался своей мерой, а там, где обстоятельства того требовали, просил участия другого.

Из чиновников самые важные двое: это апокрисиарий, которого у нас называют капелланом, или смотрителем дворца, и пфальцграф⁸⁷; первый неустанно заботится обо всех церковных делах или церковных служителях, а второй — о мирских либо судебных

делах, с тем чтобы как священнослужители, так и миряне не побеспокоили прежде господина короля, чем получили их решение, и прежде, чем они не определили бы, была ли на то необходимость, чтобы дело подобающим образом было представлено перед королем; если же дело окажется секретным, то приличествует сказать о нем королю прежде, чем кому-то другому; эти чиновники подготавливают место для его рассмотрения, оповестив прежде короля, чтобы он принял истца согласно его положению: либо почетно, либо терпеливо, либо даже милосердно.

XX

Апокрисиарий⁸⁸ же занимается всем, что касается религии и церковного порядка, равным образом тяжбами между канониками и монахами, другими словами, всеми делами, попадающими во дворец, которые касаются церковных нужд, и заботится, чтобы только те из внешних дел попадали к королю, которые без его участия не могли быть

полностью разобраны. Впрочем, он управляет не только теми делами, которые непосредственно касаются всей церковной организации и церковной службы во дворце, но у него также найдет, если это будет необходимо, всякое духовное утешение или совет любой из дворцовых служителей, кто бы их ни искал; и пусть даже кто-то не искал, но он сам, предчувствуя, что у того есть надобность, в соответствии с достоинством личности старается отвлечь его от несправедливого замысла или предприятия и направить на путь спасения.

На его попечении находятся и остальные духовные дела, каковые было бы долго перечислять, возникающие во дворце как у усердных дворцовых служителей, так и у лиц, приходящих со стороны; эти дела должны быть рассмотрены и разобраны, если на то есть необходимость, либо согласно Божьему закону, либо согласно мирскому.

Нельзя, чтобы кто-то другой, будь то дворцовый служитель или прибывший ко двору чужестранец, милостью Божьей озаренные

мудростью и подлинным благоговением, как-то вмешивались в эти дела. Но существует устоявшийся обычай, чтобы они действовали либо в согласии с тем же апокрисиарием либо по его совету, чтобы случайно что-либо вредное или недостойное не укрылось от короля.

XXI

Основная же служба дворцового графа⁸⁹, среди других почти что бесчисленных дел, состояла в том, чтобы он разрешал беспристрастно и разумно все судебные споры, которые были начаты в другом месте и направлены во дворец для вынесения честного приговора, а также выводил на путь истины несправедливые судебные решения, чтобы быть угодным во всем и Богу — своей справедливостью, и людям — соблюдением законов. Если же происходило что-то, о чем мирские законы⁹⁰ среди своих предписаний не имели необходимого положения, или в соответствии с родовыми обычая-

ями⁹¹ требовалось принять решение более суровое, чем то, каковое может допустить христианская справедливость и святая Церковь, то это дело передавалось для рассмотрения королю, чтобы с теми, кто изучил оба закона⁹², почитая Божьи установления более, нежели людские, он сам так решил и так постановил, чтобы там, где это возможно, были соблюдены оба закона, если же этого сделать нельзя, то мирской закон заслуженно ограничивался ради сохранения Божьей справедливости.

XXII

Все то, что касалось внутреннего распорядка дворца или, в особенности, королевских потребностей, а также и ежегодных даров⁹³, подносимых вассалами⁹⁴, за исключением пищи и питья, либо лошадей, относилось преимущественно к ведению королевы и находящегося у нее подчинении камерария⁹⁵; их заботой было в соответствии с важностью всякого дела подготовиться

к будущему так, чтобы в надлежащее время ни в чем не испытывать нужды, что бы ни произошло. Забота о дарах от различных посольств лежала на камерарии⁹⁶, если только не случалось так, что королева ведала делами вместе с ним по распоряжению короля. Все же эти дела, а также им подобные, королева с камерарием вели таким образом, что государь, постоянно возлагая свое упование на всемогущего Бога, всегда был готов душой заняться обустройством и защитой всего королевства.

XXIII

Трем другим сановникам — сенешалю⁹⁷, бутикуларию⁹⁸ и коннетаблю⁹⁹ надлежало, чтобы каждый, сообразуясь с природой и важностью своих обязанностей, действуя в своей министерии¹⁰⁰ согласованно друг с другом, не мешкая передавал информацию, дабы как можно скорее все королевские служители могли заранее знать, здесь или там, в то или иное время, на этот или

иной срок должен остановиться король, и привести, и приготовить все необходимое: ведь не должны страдать без нужды королевские люди¹⁰¹ от того, что служители были поздно извещены, и от них потребовалось все это в неподходящее время или с чрезмерной поспешностью. Эта забота, хотя, конечно же, и была возложена на кравчего и коннетабля, однако главным образом касалась сенешаля, потому что кроме вина для людей и фуража для лошадей он отвечал за все остальное. Среди этих сановников был и мансионарий¹⁰², обязанность которого, как указывает само название его должности, главным образом заключалась в том, чтобы загодя в надлежащее время оповестить как вышеуказанных служителей, так и интендантов¹⁰³, когда и куда к ним намерен прибыть король, которому они должны были приготовить пристанище; ведь если бы они поздно узнали об этом, то совершили бы прегрешение, повергнув в уныние королевских людей, появившихся в неудобное время, или, поскольку прием был бы недостойным, даже если

они весьма хотели этого избежать, и хотя в действительности им не хватило не желания, но возможности, они навлекли бы на себя неудовольствия короля.

XXIV

Сходным образом, с тем же единодушием действовали четверо ловчих и пятый сокольничий, которые, как того требовало время, стремились выполнять обязанности, возложенные на каждого из них, с тем чтобы в срок и без промедления ими было установлено, когда охотники, те или иные, иногда все, а когда и ни одного, удерживались при дворце, либо, по обыкновению, на время посылались кормиться за его пределами, либо распределялись на установленный срок в указанных местах ради охоты, равно же и пропитания. Но и в том, и в другом случае, то есть внутри дворца и за его пределами, количество охотников определялось согласно разумной потребности так, чтобы их было столько, сколько нужно и не бо-

лее этого; и потому, что не так легко может быть определено число людей, собак и птиц, необходимых для выполнения их обязанностей, вопрос о том, сколько и кого должно быть, был оставлен на усмотрение самих охотников.

XXV

Все это было задумано таким образом, чтобы никогда в дворце не было недостатка в тех или иных служителях, которые могли бы среди остальных нужд и требований благопристойности заниматься преимущественно следующими делами. Прежде всего надлежит, чтобы, когда старшие служители (преимущественно) либо младшие были разосланы каждый по специальным или личным поручениям, в любое время во дворце постоянно оставались служители в количестве, достаточном, чтобы вести дела разумно и с достоинством и чтобы никогда у заслуженных советников в них не было недостатка. И чтобы любое посольство,

которое прибывало как ради установления отношений, так и для изъявления покорности, подобно всем остальным, могло найти достойный прием. И пусть слово одного станет разумным советом, другого — милосердным и кротким утешением, третьего — лекарством от хитрости и безрассудства. И во всех частях королевства любой покинутый, обездоленный, обремененный долгами, страдающий от чьего-то несправедливого обвинения или от других несчастий, подобных этим (каковые теперь было бы долго перечислять), в особенности же это касается вдов и сирот, не важно из знатных ли все эти люди, либо простого звания, чтобы в соответствии со своей потребностью и положением они могли прибегнуть к милосердию и благочестию господ, служащих при дворце, и всякий из них всегда имел бы наготове такого человека, благодаря посредничеству которого они могли бы каждый по отдельности довести свое дело до благочестивых ушей принцепса.

XXVI

Когда же никто из нуждающихся, перечисленных выше, не будет совершенно брошен на произвол судьбы, то сходным образом и о тех, кто отмечен долголетней службой и посему должен получить вознаграждение, принцепс мог бы вспомнить в соответствии с их заслугами; произошло бы это не столько из-за их собственных исканий, сколько благодаря тому, что они обратились бы к вере и долгу тех чиновников, о которых было сказано выше, дабы те приняли в них участие, прежде всего, чтобы справедливостью и милосердием быть угодными Богу. Затем, чтобы у пребывающих на королевской службе¹⁰⁴ укрепилась нерушимая вера и рвение в отношении преданного служения. Далее, чтобы даже те, кто находятся далеко, на окраинах всего королевства, прониклись бы радостью и весельем. И если кто-нибудь из сановников или советников умирал, его место занимал человек подобающий и сметливый.

XXVII

И чтобы это множество людей, которое должно постоянно находиться во дворце, могло оставаться неизменным, были созданы три следующих разряда. Во-первых, конечно же, королевские служители¹⁰⁵, не обремененные должностями. Разум и порядок получали достойную власть после того, как высокопоставленные сановники проявили по отношению к этим служителям благорасположение и попечение и наделяли их то пищей, то платьем или же золотом, серебром, даже конями или всяким снаряжением, изредка специально, иногда в зависимости от времени. Чаше однако поступившие в услужение получали не только неубывающее утешение, но также и дух их постоянно и горячо стремился к служению королю, поэтому вышеозначенные верховные сановники наперебой изо дня в день сегодня тех, а завтра этих приглашали в свои обители и делали это не столько для того, чтобы потакать прожорливости их глоток, сколько для установления отношений искренней

дружбы и любви с каждым в тех пределах, в каких это было возможно; и редко случилось так, чтобы кто-то из них оставался без этого рода службы более недели и не был кем-то призван к себе.

XXVIII

Другая категория состоит из распределенных по отдельным службам учеников, каждый из которых был прикреплен к своему наставнику, и они почитали наставников и были почитаемы ими. И каждый из них на своих местах, в зависимости от представившейся возможности, находил поддержку в том, чтобы видеть и слушать наставника. Третья категория как у грандов, так и тех, кто занимал менее высокое положение, состояла из слуг и вассалов¹⁰⁶; которыми каждый настойчиво стремился обзавестись в зависимости от того, сколькими мог управлять и содержать без греха, т. е. без грабежа и воровства. Приятным свойством перечисленных категорий слуг, не считая тех, кто

непрерывно уходил из дворца и возвращался назад, было то, что они и с нуждой, если та подчас нежданно возникала, всегда справлялись, и, несмотря на нее, как было сказано, постоянно большая часть их, помня о ранее оказанных благодеяниях, с веселым нравом и жизнерадостностью сохраняла деятельный и живой ум.

XXIX

Вторая составляющая управления — та, благодаря которой сохраняются устои всего королевства настолько, насколько это по силам человеческому разуму, ведь всегда и везде все предопределено суждением всемогущего Бога. Вот что она собой представляет. По обычаю того времени было установлено, что не чаще чем два раза в год¹⁰⁷ созывались два совета¹⁰⁸. Первым был тот, на котором обсуждалось положение всего королевства на оставшееся время текущего года, и то, что было решено, не могло изменяться ни при каком развитии событий, кроме как по выс-

шей необходимости, касающейся равным образом всего королевства. На это собрание съезжались все гранды: как церковные, так и светские¹⁰⁹; старшие — чтобы принять необходимые решения, младшие — чтобы поддержать эти решения, а подчас и для того, чтобы не под давлением власти, но и по собственному разумению и своей воле принимать их; хотя, впрочем, обычно все они прибывали ради поднесения даров королю¹¹⁰.

XXX

Другой совет устраивался только с наиболее влиятельными грандами и важнейшими из советников; на нем уже начинали обсуждаться дела будущего года, если по случаю находились таковые, которые необходимо было решить заранее¹¹¹; или если, когда год подходил к концу, происходило какое-то событие, по которому необходимо было заранее что-то постановить или предусмотреть. Например, если в какой-то части королевства между маркграфами¹¹² на какое-то

время были заключены договоры¹¹³, что должно делать после того, как срок этих соглашений истек? Должны ли они быть возобновлены или прекращены? Если в других частях королевства начался раздор или установился мир и если в соответствии с обстоятельствами здесь или там нужно выступить в поход или отразить вторжение, то они старались установить спокойствие, призывая войска из других областей королевства. И когда таким образом на совете этих самых грандов поступки и порядок действий, требующихся в будущем, заранее обсуждались и принималось решение, то оно хранилось в тайне и оставалось до такой степени неизвестным для всех непосвященных вплоть до следующей генеральной ассамблеи, как если бы никем ничего не было постановлено; поэтому, если бы однажды нужно было обсудить что-либо, касавшееся внутреннего или внешнего положения королевства, а некоторые лица ввиду своей осведомленности пожелали бы каким-либо образом либо расстроить планы, либо сделать их совершенно бесполезными, либо посредством

враждебной хитрости затруднить их исполнение, то они никоим образом не смогли бы этого сделать. На самой же генеральной ассамблее, если была необходимость сделать что-либо, будь то для удовлетворения остальной части грандов либо не только для успокоения, но и для воспламенения духа народа, то, как если бы на этот счет не было ничего обдуманно наперед, так и теперь принималось решение в результате нового обсуждения и их единодушного мнения, и при участии магнатов под Божьим водительством устанавливался порядок. А когда заканчивался первый год, подобным же образом решались и дела следующего.

XXXI

Члены же совета¹¹⁴, как духовного звания, так и миряне, подбирались, насколько это было возможно, так, чтобы, в первую очередь, каждый из них, согласно со своим характером или служением, был человеком богобоязненным, во-вторых, чтобы они

выказывали такую преданность, что, за исключением вечной жизни, королю и государству не предпочли бы ни друзей, ни врагов, ни родителей, ни дарителей, ни льстецов, ни софистически и изворотливо очерняющих, ни мудрецов, мудрых лишь мирской мудростью, которая враждебна Богу, но обладали бы теми мудростью и знаниями, благодаря которым они могли бы, опираясь на справедливость и правду, не только полностью сдерживать тех, кто питает доверие к выше-названным людским козням, но и совершенно одолеть их.

Избранные по такому принципу члены совета имели между собой и королем особое соглашение, чтобы о том, что они в близком кругу обсуждали между собой и что касалось будь то положения королевства или какого-либо частного лица, ни один из них без согласия остальных не должен был рассказывать ни кому-нибудь из своих домашних слуг, ни любому другому так долго, как этому делу надлежало быть скрытым молчанием: в течении дня, двух или более того, либо в течении года, и даже вечно. Поскольку ча-

сто в делах подобного рода бывает так, что какой-либо человек во имя достижения общего блага либо ради сохранения его произносит слова, которые, став известными, или сильно тревожат его, или, еще хуже, вводят в отчаяние, или, чего тяжелее и быть не может, толкают его к предательству; и эти слова делают человека ненужным, отстраненным от всяких полезных дел, которые он, возможно, мог бы еще совершать неоднократно, хотя однако ничего не повредило бы ему, если бы он не знал этих слов вовсе. Если не принять строжайшие меры предосторожности, то произошедшее с одним человеком может произойти с двумя, с сотней и с большим количеством людей, даже с целым родом или целой провинцией.

XXXII

Апокрисиарий же, то есть капеллан или хранитель дворца, и камерарий постоянно участвовали в заседании совета, и поэтому они выбирались с особой тщательностью

и даже выбранные обучались, благодаря чему могли достойно принимать участие в обсуждении. Но и из прочих сановников, если кто-то показывал, что он пригоден для того, чтобы либо в настоящем, либо в будущем, сначала обучаясь, а впоследствии участвуя в совещаниях, мог быть с почетом принят на место кого-нибудь из членов совета, ему приказывали присутствовать на заседаниях с тем, чтобы он уделял величайшее внимание каждому вопросу, который там разбирался, хранил доверенное, изучал неизвестное, запоминал постановленное и утвержденное. Поэтому, если вдруг случалось за пределами королевства или внутри него что-либо совершенно нежданное и по этой причине непредвиденное (реже происходило так, что надлежало собрать верховный совет, но не было подходящего времени, чтобы высшие советники были созваны), сами дворцовые чиновники, по милости Божьей, благодаря их постоянно-му касательству как к общественным делам, а также и из-за того, что они поднаторели в изложении, ответах и обсуждении двор-

цовых дел, в соответствии с тем, чего требовали суть дела или обстоятельства времени, могли либо дать исчерпывающий совет относительно того, что надлежит делать, либо определенно указать, каким образом к заранее установленному времени и без какого-либо ущерба, это самое дело могло быть рассмотрено или отложено. Это о главнейших делах.

XXXIII

Относительно же дел менее важных, или, собственно, дворцовых, которые по большому счету не касались королевства, как те дела, о которых мы сказали, но имели особое отношение к лицам, состоявшим при дворце, когда государь мог так тщательно продумывать приказы, чтобы затем не только не случилось какого-либо вреда, но, если бы таковой был нанесен или же был неминуем, его можно было бы использовать: либо смягчить, либо совершенно ослабить, либо даже искоренить. Если дело было таково, что требовало быстроты рассмотрения и, однако,

в известной мере, для вынесения решения могло быть без греха или бесчестия отложено до генеральной ассамблеи, то дворцовые чиновники сами, опираясь на обычай обсуждения более важных дел, о которых говорилось выше, сумели бы подумать, каким образом добиться этой отсрочки, и, подражая мудрости верховных советников, могли бы тем временем дать советы, любезные Богу и полезные королевству. Стремление вышеозначенных членов совета, когда они созываются во дворец, состоит преимущественно в том, чтобы до того, как они, заручившись состраданием Господа, не примут решения, касающиеся главным образом блага короля и королевства, не занимались бы каждым специальным или частным делом, или делом каждого и даже делами тех, которые пришли по поводу споров о судебных процессах или законах¹¹⁵. И лишь только тогда по предписанию государя какое-то дело следовало отложить, если оно без рассмотрения советников определенно не могло быть решено дворцовым графом или остальными, кому это подобает.

XXXIV

Высшие чиновники, о которых шла речь либо в этом, либо в том упомянутом собрании, даже и первые среди сеньоров¹¹⁶ королевства, чтобы не казалось, что они созваны как бы без причины, вскоре получали от королевской власти для исполнения или обдумывания поименованные и утвержденные главы законодательных актов, которые были изданы самим королем по Божьему внушению или отовсюду ему сообщены главным образом после их отъезда¹¹⁷. После того как эти главы были получены, на их изучение уходил иногда один день, иногда два, а иногда даже и три или более дней, в зависимости от значимости дел, и через посланцев из дворцовых служителей, выступавших посредниками, они спрашивали короля о том, что их интересовало, и получали ответ, при том что никто посторонний не приближался к ним все это время, до тех пор пока интересовавшие их вопросы, переданные по одному для исполнения, не были заслушаны в присутствии славного государя перед

его священными взорами, и все следовали тому, что избирала его мудрость, полученная им от Бога. Вот таким образом поступали в отношении одной, двух и какого бы то ни было количества глав, которые имелись, вплоть до того момента, пока, благодаря милосердию Господа, все, чего требует необходимость времени, не будет сделано.

XXXV

Между тем как это происходило в отсутствии короля, сам государь пребывал с остальным народом, принимая подарки, приветствуя знатных, беседуя с теми, с кем редко виделся, сострадая старикам, радуясь вместе с молодыми, и был занят другими подобными делами, как духовными, так и мирскими; однако всякий раз, как того хотели те, кто удалился, он приходил к ним и проводил с ними столько времени, сколько им было нужно; они же со всей сердечностью открыто сообщали ему о принятых личных решениях, рассказывали о том, какими сло-

вами обменялись в том или ином споре, обсуждении или дружеской перепалке. Не должно упускать из виду, что, если была хорошая погода, то ассамблея проходила под открытым небом, в противном случае заседали в различных отделенных друг от друга местах, и гранды, собранные в большом количестве, уединенно и обособленно от остального народа могли заседать, при том что остальные лица более низкого ранга не могли присутствовать на их дискуссии. Однако каждое из этих двух помещений, предназначенных для грандов, было разделено на две части, чтобы, во-первых, все епископы, аббаты или подобные им весьма почтенные клирики могли собраться без какого-либо присутствия мирян. Сходным образом графы и подобные им знатные лица с достоинством могли обособленно от остального множества народа собраться с самого утра, до начала обсуждений в присутствии или отсутствии короля¹¹⁸; и тогда вышеозначенные сеньоры, в соответствии с установленным обычаем, созывались: духовенство в отведенную для него курию, а миряне

в свою, где для для тех и других равным образом уже были с почетом приготовлены скамьи¹¹⁹. Когда же сеньоры были отделены от остальных, то в их власти оставалось заседать вместе или пораздельности, в зависимости от природы разбираемых дел: шла ли речь о делах духовных, светских или же смешанных. Равным образом если бы по какой-либо причине ради того, чтобы снять себе пропитание, или ради проведения дознания они пожелали бы позвать кого угодно и отослать назад после того, как получили то, что им было нужно, то это было в их воле. Это пока о тех вопросах, изучение которых им было поручено королем.

XXXVI

Второй заботой короля было узнать у каждого, произошло ли в той части королевства, откуда он прибыл, что-либо достойное донесения или нового обсуждения¹²⁰; ведь им не только дозволено было, но даже строго предписано перед возвращением

к королю тщательнейшим образом расспрашивать о внутренних и внешних делах королевства как у граждан, так и у иностранцев, как у друзей, так и у врагов, не уделяя между тем серьезного внимания личности того, от кого исходили сведения. Если в какой-либо части, области или окраине королевства народ был приведен в волнение, король осведомлялся о причине этого движения, если раздавался ропот народа или слышалось нечто ненадлежащее, он решал, что этим необходимо заняться генеральной ассамблее. И другие вопросы, подобные этим, находились в его ведении. Помышляет ли какой-то покоренный народ за рубежом о мятеже, желает ли подчиниться другой народ, который поднял восстание, готовит ли козни против королевства третий, еще не побежденный народ, или желает совершить нечто в ущерб ему — король проявляет беспокойство по поводу всех подобных событий. Во всех этих делах, которые угрожают государству, он особенно старается узнать причину, породившую то или иное событие.

XXXVII

После тех постановлений синода, состоявшегося у могилы святой Макры, которые были собраны в уложениях предков и представлены недавно почившему королю Людовику, это поучение о дворцовом порядке и устройении королевства, так как я это узнал из текстов или со слов старших и сам видел еще во времена моего юношества, благоговейно подчиняясь вашему приказанию, я предоставил вам для наставления сего короля нашего и слугителей его, и тех, кто заботится о королевстве. Что касается личностей людей, их нравов и качеств, при помощи которых, если что-то обрушится, будет ими восстановлено, то их определит ваша находчивость, потому что из тех, которых я видел управляющими дворцом и начальствующими в королевстве во время государя императора Людовика, я знаю, что никого не осталось в живых; однако мне известно, что их знатностью были рождены сыновья, заменившие отцов, хотя я и не осведомлен об их нравах и качествах. Пусть же они сами по-

заботятся о том, чтобы благодаря мудрости и добродетельным устремлениям, сообразно юному возрасту и природе времени они не переродились в отношении нравов и добродетели: пусть доселе достойно занимают посты и должности своих отцов и осматрительно блюдут себя за этим занятием, чтобы они, как говорит святой Григорий, оказавшись на вершине славы, не изменились под действием честолюбия, подобно Саулу, который вначале при избрании на царство отличался смирением, впоследствии же заслужил порицание за свое высокомерие.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Гинкмар называет себя обычно: *Rhemorum episcopus* («епископ Реймсский»), или: *Il. Nomine non merito Rhemorum episcopus* («недостойный называться по имени епископ Реймсский»), а в исключительных случаях: *archiepiscopus* («архиепископ»).
- 2 Гинкмар стал архиепископом Реймса в 845 г.
- 3 Идея единства империи пережила Верденский договор 843 г. Сыновья Людовика Благочестивого рассматривали свои королевства как части одного целого. С 843 г. по 860 г. каролингские государи время от времени устраивали совместные советы, на которых они укрепляли свой альянс, сообща издавали капитулации, имевшие силу во всех королевствах, обещали оказывать друг другу помощь в борьбе против врагов империи и особенно против норманнов, одним словом, старались в согласии управлять наследием Карла Великого. Однако все эти принятые соглашения никогда не выполнялись в полной

мере. Братский союз между потомками Людовика Благочестивого был скорее желанным, чем возможным в реальности.

- 4 Карломан стал единственным королем после смерти Людовика III, своего брата (882 г.).
- 5 Nor., Ep. I, 2 (пер. Н. С. Гинцбурга).
- 6 Psaumes., II:10–12. В синодальном переводе: «Почтите Сына, чтобы Он не прогневался и чтобы вам не погибнуть в пути *вашем*».
- 7 Современники рассматривали смерть Лотаря II (6 авг. 869 г.), унесенного моровой болезнью, как кару небес за то, что тот развелся с Теутбергой, чтобы жениться на Вальраде. Но Гинкмар, когда писал слова *et etiam nostro tempore scimus* («мы знаем, что то же случилось и в наше время...»), должен был думать, прежде всего, о Людовике III, поведение которого было далеко не безупречно и который умер, ударившись головой о подъемные ворота, когда в порыве страсти бежал за какой-то

юной девицей. Возможно также, что Гинкмар намекает на Карла Лысого, который, возвращаясь из Италии, умер жалким образом в альпийской деревушке и на которого Гинкмар должен был смотреть, как на правителя, свернувшего с праведного пути, с тех пор как Карл избавился от его влияния.

8 Sap., 1, 1.

9 Ibid., 1, 4.

10 Согласно представлениям церковных писателей IX в., епископы были естественными советниками королей. Однако Гинкмар ввиду значимости своего положения считал, что он имеет больше прав, чем кто бы то ни было, для участия в управлении королевством. Как архиепископ Реймский он претендовал одновременно на привилегию короновать короля и на первенство среди остальных епископов королевства.

11 Ezech., 3, 17.

12 Ioan, 7, 18.

-
- 13 Талант (*talentum*) — имеется в виду мера веса и денежная единица.
- 14 См.: Math., 18, 23 sqq; 25, 14 sqq.
- 15 Rom., 14, 10.
- 16 Corinth., II, 5: 10.
- 17 «Господин же его сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы его с прибылью» (Мф. 25: 26–27).
- 18 Мф. 25:21.
- 19 Первый долг короля сохранять церковную иерархию и обеспечивать исполнение канонических правил, касающихся выбора епископов; епископы должны быть представлены из числа священников и из священников диоцеза. Таков смысл гл. IV и следующих за ней.
- 20 Luc., VI, 43.
- 21 Luc., X, 4.

-
- 22 Ex istis. Acta, I, 21.
- 23 Деян. 1:21–22.
- 24 См.: Deutéron. XVII, 18.
- 25 «Duo quippe sunt, imperator Auguste, quibus principaliter mundus hic regitur: auctoritas sacra pontificum et regalis potestas» (Gelasii Epistola VIII ad Apastasium imperatorem (93), Patrol. lat., vol. LIX, col. 41)
- 26 Собор состоялся 2 апреля 884 г. в Фисме.
- 27 Другими словами, король не должен вмешиваться в дела Церкви, по крайней мере, в то, что не касается природы его власти. Гинкмар принимает вмешательство королевской власти в управление Церковью только тогда, когда она нуждается в помощи, когда возникает необходимость поддержать ее моральный авторитет материальной силой. Однако в действительности каролингская администрация не имела столь четкого разграничения между порядком церковным и светским. Графы появляются в капитуляриях как помощники епископов и наоборот.

-
- 28 Это утверждение содержится в «Трактате о 12 злоупотреблениях века» (*De duodecim Abusionibus saeculi tractatus*). Однако неизвестно, кто был автором этого сочинения. Его приписывали (ошибочно) то святому Киприану, то святому Августину.
- 29 Иез. 3:17.
- 30 Деян. 1:1.
- 31 Лус., XIII, 27.
- 32 Фрагмент из 9-й гл. «Трактата о злоупотреблениях».
- 33 *De Abusionibus*, cap. IX; *Patrol. lat.*, vol. IV, col. 956.
- 34 См.: гл. IX — «Nulli sacerdotum suos licet canones ignorare ne quidquam facere quod Patrum possit regulis obviare» (Cœlestini I papæ Epistola Va, § I; *Patrol. Lat.*, vol. L, col. 436; воспроизведено в *Collectio Decretorum de Denys le Petit*, t. XX, *Patrol. lat.*, vol. LXVII. col. 277. См. еще капитулярий Экса от 789 г., гл. 55. Boretius, *Capitularia*,

№ 22, т. I, р. 57); гл. 20 и 53 капитуляриев Франкфуртского синода в июне 798 г. (Id., ibid., № 28, т. I, р. 76, р. 78).

- ³⁵ В каролингскую эпоху различали законы и капитулярии. Законы отличались от капитуляриев по своему происхождению, природе и способу применения. Законы формировали народное право; они фиксировали письменно обычаи, существовавшие у того или иного народа; их редакция была доверена людям, известным своей опытностью. Народ санкционировал законы своим одобрением. Капитулярии исходили от авторитета королевской власти; к их редакции привлекались лишь гранды. Законы содержали правила частного права, судебной процедуры и уголовного права; капитулярии касались обычно общественного права. Законы образовывали персональное право, о каждом индивиде выносилось суждение в соответствии с его законом происхождения (происхождением). Капитулярии чаще применялись во всем королевстве

или империи; они образовывали территориальное право.

³⁶ О редакции законов и капитуляриев в каролингскую эпоху см.: главы XXXIV и XXXV. Обычно различают три вида капитуляриев: 1. *Capitula legibus addita* или *addenta*, предназначенные для того, чтобы дополнить законы, действующие в народе, и которые уделяют больше внимания нормам частного права; 2. *Capitula per se scribenda* или административные предписания; 3. *Capitula missorum*, инструкции, данные императором посланцам (*missi*). Начиная с IX в. капитулярии стали объектом многочисленных компиляций. О редакции законов и капитуляриев в каролингскую эпоху см.: главы XXXIV и XXXV.

³⁷ S. Aug., *De vera religione*, с. XXXI.

³⁸ Гинкмар хочет призвать короля и его советников к соблюдению канонических правил, столь часто нарушавшихся во время епископальных выборов. Уже в ме-

ровингскую эпоху случалось, что короли обходились без участия духовенства и народа; короли, злоупотребляя правом представления к назначению, непосредственно назначали епископов, к тому же они в своих эдиктах описали процедуру, по которой должно было происходить избрание епископов. Настойчивость, с которой Соборы напоминают, что народ и духовенство должны принимать участие в избрании епископов, вполне очевидно доказывает, насколько редко проводились канонические выборы. См.: Greg., Histor., IV, 11, 15, 26; VIII, 20, 22; X, 26. При Каролингах ситуация не сильно изменилась. Впрочем, упоминания о канонических выборах продолжают встречаться в хрониках. В 827 г. Людовик Благочестивый официально восстановил их капитулярием Экс-ля-Шапелля. Однако, уже начиная с 828 г., Вала адресует свои предостережения императору, касающиеся стремления последнего присваивать епископства и церковное имущество. Короли все более и более приходят к тому,

чтобы рассматривать епископства как почести, которыми они вознаграждают тех из своих сторонников, которых хотели бы более крепко привязать к себе или же чьего отпадения они опасались. Канонические выборы проводились обычно тогда, когда король не проявлял интереса к тому, чтобы навязывать своего кандидата. В IX столетии, как только епископский престол становился вакантным, духовенство и народ просили короля согласиться на то, чтобы выборы нового епископа совершились канонически. Потом архиепископ делегировал одного из епископов провинции в звании *visitor* (смотритель), для того чтобы он наблюдал за проведением выборов. Тот собирал клир и народ, участвовавший в выборах. Избранник выбирался по возможности из духовенства провинции. Часто происходило также, что король назначал кандидата, и в таком случае клир и народ должны были выразить одобрение выбору суверена. В случае, если вакантным оказывался архиепископский престол, то

епископы провинции назначали *визитатора*. Клир и народ объявляли кандидата на пост архиепископа посредством декрета. В нем были обозначены епископы, на которых была возложена обязанность проверять, следуют ли выборы правилам, и экзаменовать нового избранника. Если последний признавался достойным, архиепископ, с согласия короля и в присутствии трех епископов из сопредельных провинций производил его рукоположение. Если же кандидат признавался недостойным, то между королем и архиепископом мог начаться конфликт, поскольку каждый из них претендовал на право назвать другого епископа. Похожая борьба развернулась между Гинкмаром и королем Людовиком III, когда оказался вакантным престол в Бовези в 881 г.

³⁹ Ин. 10:1.

⁴⁰ S. Aug., De Civitate Dei, lib. V, c. 24.

⁴¹ Идея, на которой Гинкмар настаивает в своем труде «О личности короля

и королевском служении» (*De Regis personna et regis ministerio*), состояла в том, что короли не должны показывать себя излишне милосердными, легко уступать просьбам и, в особенности, прибегать к суровости по отношению к тем из своих близких, кто совершал преступления против Бога, Церкви, государства.

42 Пс. 138:21–22.

43 В каролингскую эпоху графы (*comites*) — это правители отдельных округов. При Меровингах рядом с графами, над ними или на их месте находились еще герцоги (*duces*). Изначальная неопределенность в разграничении функций этих последних с функциями графов создавала соответствующую неразбериху. Затем за графами осталось руководство судом, а герцоги стали высшими администраторами графств. Более того: там, где герцогства совпадали со старыми племенными территориями, герцоги приобрели значительную самостоятельность и управляли без участия графов (которых в таких

округах не было). Ко времени Карла Великого число графств достигло около 200. См.: Васильевский В. Г. Лекции по истории Средних веков. С. 347); История Европы. Т. 2. Средневековая Европа. С. 121. При Каролингах, когда вопрос заходит о герцогах, то это обычно командующие войсками.

- 44 Слово «судьи» (*iudices*) в меровингскую эпоху обозначало любого чиновника, какой бы пост он ни занимал в табели о рангах, и чаще всего применялось к графу. В IX в. под термином *iudices* обычно понимали только чиновников более низкого уровня, находившихся под начальством графов.
- 45 Каролинги часто должны были напоминать своим чиновникам об уважении прав подчиненных и пресекать вымогательства. Первой заботой Людовика Благочестивого было отправить в провинции *посланцев* (*missi*), которым поручалось провести расследование по поводу поведения графов и выявить злоупотребления.

46 Хотя слово *ministeriales* иногда используется для обозначения всех королевских служащих (802, *Capitulare missorum generale*, § 40: «Similiter et de comitibus vel centenariis, ministerialibus nostris...» Boretius, *Capitularia*, n° 33, t. I, p. 99), в более узком смысле оно обозначает личных слуг, избранных графами в свою челядь для выполнения обязанностей всякого рода. После X в. этот термин не употреблялся во Франции для обозначения специальной категории служащих; он продолжал существовать в Германии, где обозначал служащих королевского чиновника или сеньора, отвечавших за управление определенной территорией.

47 *De duodecim Abusionibus saeculi tractatus*, cap. VI, *Patr. lat.*, vol. IV, col. 953.

48 Во время гонений, проводившихся при императоре Диоклетиане (284–305 гг.), святая Макра была казнена в г. Фисмесе (около 287 г.) по приказу префекта Риктиовария (Риктия Вария). Сначала ее по-

пытались сжечь живьем, но огонь не причинил ей зла. Тогда ей нанесли множество ран и бросили в тюрьму. Через некоторое время ее подвергли новым истязаниям и, в частности, пытке горящим углем, от которой она умерла. День памяти святой Макры справляется 6 января (в день ее смерти).

49 Лк. 10:35.

50 Гинкмар действительно знал Адальхарда только стариком. Впрочем, современники называли Адальхарда *senex* (старик) или *senior* (старший), чтобы отличить его от Адальхарда младшего (*iunior*), пфальцграфа при Карле Великом и Людовике Благочестивом.

51 Аббатство Корби возле Амьена было заложено в 657 г. королевой Батильдой, вдовой короля Хлодвиг II (633–657 гг.).

52 Определить время, когда Адальгард создал свою «книжицу», достаточно трудно. Отсутствие в тексте слова *imperator*, на первый взгляд, должно нам указывать

на то, что это произведение было написано до 800 г. Но не нужно упускать из вида, что до нас дошла только версия, переработанная Гинкмаром, который мог устранить из трактата Адальгарда титул, казавшийся ему неуместным в сочинении, адресованном Карломану. Таким образом, мы не можем извлечь ничего определенного из факта использования для обозначения суверена исключительно слова *rex* (король). Вместе с тем чувство преклонения перед каролингским правлением, которое прослеживается у Адальгарда, не позволяет допустить, что он писал в период с 814 г. до 821 г. — в годы своего изгнания. Конечно же, после того как Адальгарду было возвращено королевское расположение, он, как человек, имеющий большой опыт государственной деятельности, мог использовать время досуга, которое давала ему монашеская жизнь, для описания системы администрирования, сложившейся при Карле Великом. Однако, как представляется, вплоть до своей смерти Адальгард полностью отдался

управлению своим аббатством и утратил всяческий интерес к политике и мирским делам. Таким образом, остается период между 800 г. и 814 г., во время которого он мог написать трактат. В это время Адальгард как раз осуществлял управление Италией, и если мы вспомним, что существовал обычай, согласно которому сановники церковного звания посвящали правящим особам сочинения, где излагались различные нормы поведения, то тогда не возникнет никаких сомнений, что Адальгард, желая предоставить королю Пипину или же его сыну свод правил, необходимых для управления дворцом и государством, должен был написать свою книгу именно тогда. Впрочем, описание ассамблеи такое, какое сделал Гинкмар, очень хорошо соответствует блистательной эпохе правления Карла Великого.

- ⁵³ *Apocrisarius* — слово греческого происхождения, латинское соответствие которому — *responsalis*. Здесь *анокрисуарий* — это

архипелан. Гинкмар, как кажется, единственный автор, который использует данный термин в таком смысле. Возможно, Гинкмар пожелал назвать королевского архипелана титулом, который использовался некогда для обозначения легата Святого престола при императорском дворе в Константинополе, поскольку во время правления Карла Лысого Дрогон, епископ Меца, сначала архипелан, был позднее назначен папой Сергием викарием Галлии. К тому же архипелан выступал в качестве посредника между франкским королем и папой.

- ⁵⁴ Апокрисиарий был легатом папы, постоянно находившимся в Константинополе и служившим посредником между ним и императором. У нас нет сведений, что эта должность существовала до VI в. Первый текст, в котором она упомянута, — новелла Юстиниана (Nov. VI, 2, 3.). Должность была отменена после разрыва отношений между Римом и Константинополем.

-
- 55 Гинкмар рассматривает как исторический факт легенду о крещении Константина папой Сильвестром.
- 56 Передача Рима императором Константином в дар папе Сильвестру и его преемникам была придумана, чтобы лишить греческих императоров прав на Италию и легитимизировать светскую власть Святого престола.
- 57 Уже цитированная новелла Юстиниана (Nov. VI, 2,3) предполагает, что при патриархах в Константинополе постоянно находились апокрисиарии, благодаря посредничеству которых те вели при дворе свои дела или дела своих епископов.
- 58 В 582 г. Святой Григорий был послан папой Пелагием II в Константинополь для того, чтобы выступить против ереси патриарха Евтихия.
- 59 Еще до установления должности постоянных апокрисиариев Сардский собор (347 г.) предписал митрополитам отправлять ко дворцу свои петиции или

петиции епископов своих провинций через посредничество дьякона (Concile de Sardique, can. 9, Labbe, Concilia, t. II, col. 631).

- ⁶⁰ Хлодвиг I — король франков (481/482–511 гг.) из династии Меровингов. Принял крещение в 496 г.
- ⁶¹ Ремигий — епископ Реймский (около 437–533 гг.). Крестил Хлодвига, его воинов и приближенных; с 459 г. почитается как апостол франков.
- ⁶² В соответствии с рассказом Григория Турского (Greg., Hist., II, 31) крещение Хлодвига произошло на Пасху. Впрочем, возможно, что эта дата была указана в хрониках только потому, что обычно крещение совершалось именно на Пасху. Согласно одному письму святого Авиты, церемония имела место на Рождество (25 декабря 496 г.).
- ⁶³ Ничего похожего не существовало при Меровингах. В течение этого периода королевская часовня находилась под управ-

лением аббата — *abbas palatinus*. Что касается отношений королей с папами, то они велись либо через епископа Арля, постоянно представлявшего понтификальную власть во Франкском королевстве, либо, что было более часто, через специальных легатов.

- 64 Пипин Короткий — сын Карла Мартелла, отец Карла Великого; майордом франков в 741–751 гг.; первый король франков из династии Каролингов (751–768 гг.).
- 65 Карла Великого.
- 66 В правление Карла Великого епископы и папа должны были согласиться с тем, что Ангельрамн и Хильдеболд оставили свой епископский престол, чтобы пребывать при дворе в качестве архикапелланов.
- 67 Нам неизвестно ни одного дьякона, который был архипеланом ни в VIII, ни в IX вв.
- 68 Сардский собор (347 г.) запретил епископам пребывать вне их диоцеза более трех недель (ch. XI, Labbe, Concilia, t. II,

col. 636). Собор, состоявшийся в Риме при папе Евгении II (15 ноября 826 г.), повторил это предписание (can. VI, Pertz, Leges, t. II, pars II, p. 45).

- ⁶⁹ Здесь речь идет о «Пастырском правиле» (*Regula pastoralis*), адресованном святым Григорием Иоанну, епископу Равенны. В IX в. этот труд воспринимался как руководство для епископов.
- ⁷⁰ В IX столетии «Книга Канонов» была не чем иным, как сводом Дионисия Малого, который получил официальный характер только после того, как папа Адриан послал его Карлу Великому в 774 г.
- ⁷¹ При посвящении епископов в руки им давались «Книга Канонов» и «Пасторские правила» святого Григория.
- ⁷² Ординация — рукоположение в священники.
- ⁷³ Название «капелла» (*capella*), использовавшееся для дворцовой часовни, произошло от плаща (*cappa*) святого Мартина,

наиболее ценной реликвии, которая там хранилась. Церковнослужители, поставленные для охраны реликвии, стали называться капелланами; они должны были везти ее, следуя за армией; обычай брать с собой реликвии, отправляясь на войну, сохранялся еще во времена Карла Великого. Клирики капеллы, во главе которых в меровингскую эпоху стоял дворцовый аббат, а в каролингскую эпоху архикапеллан, должны были следить за тем, чтобы при дворце постоянно велось богослужение. Поэтому церковный капитулярый, изданный Карломаном 24 апреля 712 г., запрещая клирикам находиться при войске, делал исключение в пользу епископов и священников, избранных для того, чтобы нести реликвии и выполнять в отношении воинов все, что предписывает им их сан. В состав дворцового клира входили епископы, дьяконы и поддьяконы. В VII в. король давал своим капелланам епископства и аббатства. Для них предназначались также церкви, находившиеся на территории королевских вилл.

⁷⁴ Службы в капелле и в канцелярии были очень тесно связаны друг с другом. В самом деле, нотариусы, составлявшие правовые документы, были клириками, чаще всего дьяконами или поддьяконами. Более того, некоторые торжественные акты хранились в капелле. Окончательно сблизило капеллу и канцелярию то обстоятельство, что при Карле Лысом функции архикапеллана и архиканцлера были объединены в руках одного и того же лица — Гозлена. В меровингское время чиновники, отвечавшие за составление актов и представление их на подпись королю, назывались референдариями. Все они были светского звания. Во главе их находился верховный референдарий (*summus referendarius*).

⁷⁵ В Римской империи поверенными по особым делам (*a secretis*) называли императорских советников. Однако у франков этот термин никогда не использовался в отношении канцлера. Что касается личных секретарей короля, то они вы-

бирались среди наиболее приближенных и наиболее обученных лиц. Редакция личных писем государя находилась вне сферы деятельности государственной канцелярии.

- 76 В данном случае речь идет о нотариусах, составлявших дипломы от имени канцлера. В распоряжении у них находились простые писцы.
- 77 Известно всего два примера использования выражения «священный дворец» (*sacrum palatium*) в меровингскую эпоху. Это словосочетание исчезло при Карле Великом, но вновь стало использоваться во времена Людовика Благочестивого.
- 78 Термин *ostiarius* обозначает в данном случае «начальник привратников» (*magister ostiariorum*), который в текстах называется также *summus ostiarius* (верховный привратник), а несколько раз *scario* (государственный управляющий) и *aedilis* (эдил). Во время торжественных

церемоний он следовал за королем, держа в руке жезл, в то время как один из его подчиненных шел впереди кортежа, заставляя расступаться толпу.

- 79 Казначей (*sacellarius*), находившийся под началом королевского монастырского казначея, отвечал за королевскую казну, которая в меровингские и каролингские времена часто обозначалась термином *sacellum*. Это звание встречается уже в римскую эпоху.
- 80 Диспенсатор (*dispensator*) также находился в подчинении у королевского монастырского казначея.
- 81 *Scapoardus* — слово германского происхождения: *schap-ward* — тот, кто отвечал за хранение утвари, ценной посуды.
- 82 Деканы (*decani*) отвечали за управление виллой или какой-то частью виллы; они относились к разряду низших чиновников, или младших (*iuniores*). Однако поскольку Гинкмар отличает *decani* от *iuniores*, то, по-видимому, нужно при-

знать, что во дворце низшие чиновники были разделены на десятки, которыми руководили деканы.

- 83 *Bersarii*. Для этого термина было предложено две этимологии: слово происходит от *bersa*, которое обозначает изгородь, окружающую леса, либо от германского *birsen* — пронзать стрелами.
- 84 *Veltrarii*. На старофранцузском *reltre* или *riautre*, а на позднелатинском *veltris* называлась порода собак, предназначавшихся для охоты на медведей, вепрей и даже на зайцев.
- 85 *Beverarii* (от лат. *bever* — бобр). Меха бобра очень ценился в IX в.
- 86 Дворцовые чиновники не замыкались так строго в кругу своих обязанностей, как об этом пишет Гинкмар. Поскольку именно среди них король выбирал посланников (*missi*), послов, командующих войском. Однако это были лишь временные поручения. Впрочем, слова *mensura sua quisque contentus erat* («каждый был

ограничен своей мерой») означают только, что ни один из чиновников не стремился переступить за рамки полномочий, которые ему предоставил король, и что каждый довольствовался тем доверием, которое оказывал ему государь.

- 87 В меровингскую эпоху дворцовый граф был обязан расследовать дела, представленные перед королевским судом, вести их и надзирать за исполнением приговоров. Но главное управление мирскими делами находилось вне его компетенции. Оно принадлежало майордому. При Каролингах должность майордома исчезает. Дворцовый граф унаследовал большую часть его полномочий. Дворцовый граф предварительно знакомился со всеми делами, представленными к королевскому суду. Каролинги несколько раз предпринимали меры, чтобы помешать тяжущимся слишком часто обращаться в королевский суд. Один капитулярый от 755 г. угрожает наказанием всякому, кто обратится во дворец, не представив предвари-

тельно свою жалобу графскому суду. Лица духовного звания не могли без разрешения своих епископов, епископы без разрешения их архиепископа представить свои дела на рассмотрение королевского суда.

- 88 Согласно Гинкмару, архикапеллан занимал в церковной иерархии тот же самый ранг, что и дворцовый граф в светской.
- 89 В одно и то же время при дворце могло быть несколько дворцовых графов (*comites palatii*). Возможно, что один из них имел старшинство перед другими. Хотя дворцовый граф предварительно изучал все дела, у него не было права высказываться по всякому случаю. На особенно важных судебных процессах председательствовал лично король.
- 90 Под мирскими законами (*leges mundanae*) нужно понимать все писанные законы, все варварские правды, а также римское право, противопоставленные праву каноническому.

-
- 91 Родовой обычай (*gentilium consuetudo*) — значит, неписанный обычай. Обычай должен был восприниматься в качестве закона в том случае, когда он не противоречил общественному порядку.
- 92 Т. е. закон мирской (как законы, так и обычаи) и каноническое право.
- 93 Ежегодные дары (*dona annua militum*), подносимые королю вассалами на генеральной весенней ассамблее, хотя и имели первоначально характер добровольных, сделались обязательными. Монастыри были подчинены этой повинности. В 817 г. император приказал составить перечень монастырей, которые были обязаны ему либо дарами вместе с военной службой, либо только дарами, либо, наконец, простыми молитвами.
- 94 В тексте использован термин *milites* (воины); о его значении см.: гл. XXVI.
- 95 *Камерарии* (*camerarii*) имели уже в меровингскую эпоху те же prerogatives, что

и в IX в.; они состояли на личной службе у короля и заботились о внутреннем управлении дворца; однако это были служители второстепенного ранга. В каролингскую эпоху должность камерария была очень важной; он был единственным, кто командовал нижестоящими чиновниками. Среди лиц наиболее значительных, которые достигли этого звания, можно вспомнить Мегинфрида, которому Карл доверил в 791 г. командование войском. При Людовике Благочестивом, маркграф Бернард, камерарий, осуществлял одно время управление всем королевством. В 868 г. Аугерлран был одновременно камерарием и начальником привратников (*maître des huissiers*). Именно камерарию Тьери Людовик Заика, умирая (879 г.), доверил корону и королевский меч для того, чтобы тот передал их его сыну.

- ⁹⁶ Это был обычай, в соответствии с которым иностранные послы никогда не являлись для визита к королю без соответствующих

даров. Обычно они прибывали во дворец во время проведения ассамблеи. Чрезвычайное восхищение у современников вызвали дары Гарун-аль-Рашида, присланные Карлу Великому: среди них были слон, беседка, шелковые ткани, благовония и механические часы. В свою очередь Карл Великий, отправляя к иноземным правителям свои посольства, всегда снабжал их наиболее замечательными дарами, которые могла предоставить его империя.

- ⁹⁷ *Сенешаль* (*senescalcus*) в каролингскую эпоху обладал частью полномочий, которые имел майордом в предыдущий период, другие функции майордома перешли к дворцовому графу. В IX в. помимо права осуществлять общее руководство внутренней администрацией дворца сенешаль имел более частную обязанность и руководил королевским столом. Поэтому Эйнхард (*Vita Karoli*, 9) называет его «начальником королевского стола» (*regiae mensae praepositus*).

-
- 98 Бутикуларий (*buticularius*) надзирал за виночерпиями (*pincernae*). Его не нужно отделять от главного виночерпия (*princeps pincernarum*, или *magister pincernarum*).
- 99 Коннетабль (*comes stabuli*) — возможно, прежний *mariscalcus* меровингской эпохи; первоначально это был всего лишь раб, которому был поручен уход за лошадьми. Титул *comes stabuli*, который был ему дан, заимствован из римской иерархии.
- 100 Слово *ministerium* у Гинкмара несколько раз обозначает территорию, на которую распространяются полномочия королевского служащего.
- 101 *Familia regalis* (досл. королевская семья) означает не королевскую свиту, но людей, связанных с хозяйством виллы.
- 102 *Mansionarius* — квартирмейстер; от лат. *mansio* — местопребывание, пристанище.
- 103 Гинкмар единственный, кто использовал термин *susceptores*, который мы переводим здесь как *интенданты*. Несомненно,

он означает либо служителей, которые специально отвечают за прием короля, либо интендантов, которым поручено принимать повинности, подношения в виде еды, фуража и т. д., которые должны были делать колонны во время визитов короля.

¹⁰⁴ *In militia*. Изначально слово *militia* означало войну, поход, военную службу, военное дело; с конца римской эпохи этот термин означает службу вообще; глагол *militare* — исполнять службу. Поэтому существительное *miles* используется в отношении всех, кто служит королю. В течение IX в. *miles* принимает значение «вассал», хотя может использоваться и в прежнем смысле. В начале XI в. *miles* — это уже синоним понятия «вассал». Наконец, в XII в. за словом *miles* закрепляется значение «рыцарь».

¹⁰⁵ *Milites*.

¹⁰⁶ *Pueri* и *vassalli*. Однако нужно отметить, что *вассалы* — служители более высокого

порядка, нежели *pueri* (*puer* — первое значение «мальчик»); в IX в. это, несомненно, служители, которые получили бенефиции (*beneficia*). Термин *vassus* в IX в. применяется к любому человеку, состоящему на службе у короля.

¹⁰⁷ *Placita*. При Пипине имело место одно ежегодное собрание (*placitum*), сначала в марте, потом, начиная с 753 г., в мае. Капитулярий Карла Великого, составленный между 769 и 800 гг., предписывает проводить два *placita* в год — первое летом и второе осенью. Летнее собрание было самым важным (*conventus generalis*), поскольку во время него проводился созыв армии; осенью собирались только гранды. В 791 г. летнее собрание было перенесено на зиму; та же ситуация повторилась в 794 г. В 802 г. *conventus generalis* было отодвинуто вплоть до октября. Однако обычно в правление Карла Великого летнее собрание проходило между июнем и августом. Потрясения, отметившие правление Людовика Благочестивого,

неоднократно мешали собирать *conventus generalis* в обычный период. Однако количество собраний при этом императоре увеличилось. Среди них были такие, на которых, кажется, созывалось большое число людей, но мы не можем идентифицировать их с генеральными ассамблеями народа, теми, где вручались дары. В то же время другие ассамблеи имели региональный характер. При Карле Лысом генеральные собрания проходили постоянно летом, в июне или августе, в исключительных случаях в сентябре. Хронисты не упоминают больше генеральное собрание после 877 г. *Placita* собирались постоянно в королевской резиденции. Исключением является июнь 816 г., когда народ был созван в Эперне по просьбе реймской церкви. При Карле Великом ассамблеи, приняв в основном военный характер, проходили чаще всего в королевском дворце, ближайшем к региону, куда предполагалось пойти войной; несколько раз даже во вражеской стране, например, в 782 г. у истоков Липпе. При Людовике

Благочестивом обычным местом для проведения ассамблей стал Экс-ла-Шапельль. При Карле Лысом они собирались предпочтительно в Западной Франкии.

¹⁰⁸ Ежегодная ассамблея франков в меровингскую эпоху называлась «Мартово Поле» (*Martis Campus*). После того как она была перенесена с марта на май в 735 г., получила название «Майское Поле» (*Maii Campus*). Однако, начиная с 757 г. и в течение всего IX в., анналисты обозначали ее то выражением *placitum*, *placitum generale*, то *conventus*, *conventus generalis*. *Placitum* — официальный термин, использовавшийся в капитуляриях и дипломах. Термин *sinodus* применялся к ассамблеям, имевшим более специальный церковный характер. Встречаются также выражения *concilium* и *generale colloquium*.

¹⁰⁹ В меровингскую эпоху Мартово Поле было не чем другим, как ежегодным местом сбора армии. Майское Поле, а позднее — летняя ассамблея, хотя там и обсуждались дела королевства, сохраняла тот же самый

характер. Однако так как войско состояло первоначально из всех свободных людей, оно могло быть идентифицировано со всем свободным народом. Поэтому хронисты часто называют генеральную ассамблею словами *populi conventus* (собрание народа) или используют другие аналогии. По мере того как границы империи расширялись, число тех, кто мог прийти на ассамблею, постоянно сокращалось. К тому же, поскольку, начиная с правления Людовика Благочестивого, ассамблеи приняли политический и более законодательный, нежели военный характер, то стало не нужно собирать туда всех свободных людей. В течение всего IX в. анналы упоминают о созыве народа, но это выражение, начиная с 847 г., подразумевает только грандов.

- ¹¹⁰ Последние Меровинги принимали дары на Мартовом Поле. Каролинги поддерживали этот обычай; и ежегодные дары приносились сначала на Майском Поле, а затем на летней генеральной ассамблее.

Передача ежегодных даров происходила всегда на генеральном собрании даже тогда, когда оно проводилось в более поздние сроки.

¹¹¹ Среди ассамблей, воспоминания о которых сохранили нам анналисты, очень трудно определить те, которые можно идентифицировать со второй ежегодной ассамблеей, о которой говорит Гинкмар и которая должна была проходить осенью или зимой. Во время правления Людовика Благочестивого грандов часто созывали во дворец; и если мы исключим генеральное собрание, которое всякий раз, как это позволяли обстоятельства, проводилось летом, то мы увидим, что в эту эпоху не было каких-нибудь фиксированных сроков для проведения других ассамблей. Король созывал грандов настолько часто, насколько позволяли обстоятельства.

¹¹² Маркграфы — герцоги, на которых было возложено высшее административное и военное управление в марках — военных

округах на границах. Марками империи Карла Великого были: марка Бретонская, марка Испанская, герцогство Сполентто, марка Фриульская и Истрии, два командования в Баварии, марка Нордальбингии. В правление Людовика Благочестивого добавились Сорабская и Вендская марки.

¹¹³ Мы не знаем ни одного из этих договоров, заключенных маркграфами.

¹¹⁴ *Consiliarii*. Каролинги обычно не принимали важных решений, не посоветовавшись со своими советниками. Теган даже упрекает Людовика Благочестивого в том, что он слишком большое доверие выказал своим советникам (*Vita Hludowlci*, XX).

¹¹⁵ Каролингские ассамблеи имели юридические полномочия. Они разбирали преступления об оскорблении величества или те, которые могли угрожать безопасности государства. Так, когда гранды Австразии подняли мятеж, они были лишены своих

почестей и приговорены к ослеплению в соответствии с королевским решением, принятым на ассамблее, состоявшейся в Вормсе в августе 786 г. В 788 г. Тасилон, нарушивший клятвы, предстал перед генеральной ассамблеей, которая приговорила его к смерти. Карл Великий ограничился тем, что приказал заточить его в монастырь.

¹¹⁶ У Гинкмара — *senatores* (сенаторы). Термин *senatus* (сенат) в это время обозначал совокупность *seniores*.

¹¹⁷ Гинкмар не делает здесь различия между двумя ассамблеями. В действительности способ обсуждения был, очевидно, одним и тем же, поскольку и в той, и в другой ассамблее гранды были единственными, с кем совещался король по поводу редакции капитуляриев. Разница между двумя ассамблеями, как это показал Гинкмар, была скорее в природе дел, которые на них разбирались. В том, что касалось издания капитуляриев, инициатива принадлежала королю. Но, когда капитулярии

касались политической организации, наиболее важных административных вопросов, король не мог их утвердить, не получив предварительно согласия грандов. Большое количество текстов свидетельствует об участии последних в управлении и о содействии, которое они оказали при редактировании капитуляриев.

Однако гранды не довольствовались тем, что одобряли капитулярии, которые им представляли и которые король разрабатывал и составлял со своими советниками: ассамблея реально дискутировала, обсуждала, представляла свои замечания королю и иногда оказывала ему противодействие. Проекты законов предлагались грандам в письменном виде; те рассматривали их и направляли королю свое донесение. Король принимал к сведению ходатайства и замечания, которые были ему адресованы. Роль грандов в составлении капитуляриев не была, таким образом, чисто пассивной. Законодательная власть, несомненно, принадлежала королю; но он мог пользоваться ею только совместно со

своими приближенными. Влияние аристократии было большим или меньшим в зависимости от того, насколько был могущественен монарх. Тем не менее между этими двумя властями должно было установиться согласие. Когда согласие однажды было установлено, капитулярий обнародовался именем императора или короля, но во многих текстах преамбулы часто напоминают об участии и согласии грандов. Решения ассамблеи записывались; чтение капитулярия затем предоставлялось всем, кто присутствовал на ассамблее. Епископы, аббаты и графы получали копию решений и доводили их до народа по всему королевству. Не должно путать капитулярии с законами (*leges*) или главами, дополнявшими законы (*capitula legibus addenda*). В редакции законов весьма значительной (порой даже преобладающей) была доля участия народа. Закон представлял собой контракт, заключенный между королем и народом. Законы составлялись на ассамблеях. Как только закон был составлен, он

предоставлялся на одобрение народу; закон считался принятым, если получал одобрение народа и был утвержден королем.

¹¹⁸ Эрмольд Черный, описавший ассамблею, проходившую в Ванне, показывает нам императора, председательствующего на собрании и обращающегося с речью к приближенным с высоты своего трона (Ermoldus Nigellus, *In honorem Hludowici Carmen*, t. I, v. 111 et suiv.).

¹¹⁹ На соборе в Майнце в 843 г. грандов разделили на секции. То же самое разделение ассамблеи на три части наблюдалось в 811 г. Несогласие происходило иногда между мирянами и духовенством, как это было на ассамблее в Эперне (846 г.).

¹²⁰ Генеральная ассамблея была для короля случаем поддерживать отношения с графами и епископами и получить полный отчет о состоянии королевства.

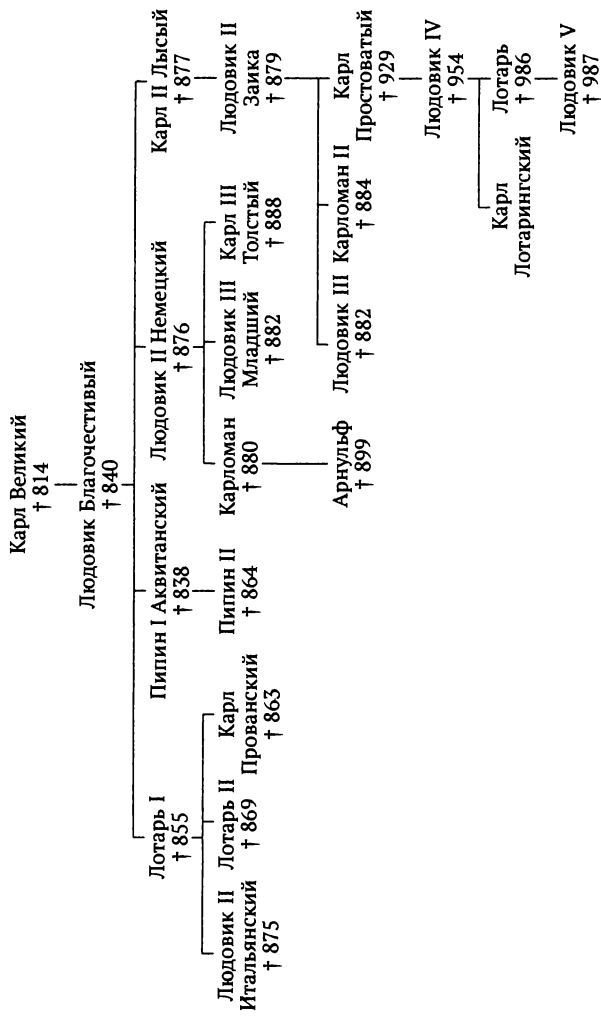

Схема родственных связей монархов из династии Каролингов

Франкская империя в 828 г.

**Раздел империи Карла Великого
в соответствии с Верденским договором
(843 г.)**

Франкская империя в 855 г.

Франкская империя в 876 г.

Франкская империя в 877 г.

ГЛОССАРИЙ

Августин, святой (354–430) — епископ Гиппона, философ, богослов и политик.

Агобард (769–840) — архиепископ Лиона с 814 г.

Адалард Корбийский (751–826) — франкский религиозный, общественный и политический деятель. Сын графа Бернарда — сына Карла Мартелла, двоюродный брат Карла Великого. Адалард был приближен ко двору и занимал одну из высших дворцовых должностей, однако впоследствии он стал монахом в Корби, а позже и настоятелем этого монастыря. В конце VIII в. был отправлен в Италию, королем которой был старший сын императора Карла — Пипин (781–810 гг.), где занимал руководящие должности. После смерти Пипина Адалард продолжал управлять Италией при его сыне Бернарде. При Людовике Благочестивом попал в опалу и был отправлен в ссылку в монастырь Нормутье в Аквитании. Там он оставался до 821 г., а затем вернулся в Корби в качестве аббата. В 824 г. Адалард присутствовал

на ассамблее в Аттиньи, где Людовик Благочестивый признал, что обвинения, выдвинутые против него и его брата, были ложными. Адалард умер 2 января 826 г. После смерти был канонизирован.

Адалард Младший (? — ум. в 824 г.) — пфальцграф в 823 г., герцог Сполето с марта 824 г.

Адалард Парижский (ок. 830 — 890) — восьмой граф Парижа и пфальцграф.

Адриан II (792–872) — папа римский с 867 г.

Алкуин (ок. 735 — 804) — англо-саксонский ученый, богослов и поэт, ставший одним из вдохновителей Каролингского возрождения.

Анастасий I (491–518) — император Восточной Римской империи.

Ангильрам (? — ум. в 791 г.) — епископ Меца. По желанию Карла Великого наследовал Фулраду на посту архикапеллана.

Ансегиз (? — ум. в 879-м или 883 г.) — бенедиктинский монах, настоятель монастыря Сен-Мишель в Бове; с 871 г. и до своей смерти архиепископ Санский.

Астроном (? — ум. после 842 г.) — условное имя, которым в современной историогра-

фии принято называть анонимного автора «Жизни императора Людовика».

Байс Ян (1547–1611) — голландский священник-иезуит, богослов и духовный писатель; известен под латинским именем *Johannes Busaeus*; первый издатель трактата Гинкмара «Об управлении дворцом».

Бенедикт Левита (дьякон церкви в Майнце) — вымышленное имя; псевдоним, присвоенный поддельному собранию капитуляриев, появившемуся в IX в.

Бернард (797–818) — внебрачный сын короля Италии Пипина I. В 812 г. Карл Великий назначил его наместником Италии, а в 813-м дал ему титул «короля лонгобардов». В 817 г. выступил против Людовика I Благочестивого, подозревая, что тот хочет лишить его власти. Однако не смог собрать достаточного количества войск и сдался императору, умоляя его о прощении. В 818 г. на суде в Аахене Бернард со своими сообщниками был приговорен к смертной казни. Людовик приказал заменить казнь ослеплением. Во время этой

процедуры Бернарду было нанесено множество дополнительных ран и, не вынеся страшных мучений, через два дня он скончался.

Бернард Готский (? — ум. ок. 879 г.) — маркиз Готии (865–878 гг.). В 877 г. вместе с братом Эменоном, Гуго Аббатом и Бернаром Плантавелью восстал против короля Карла Лысого, но тот умер осенью того же года.

Бернард Овернский (? — ум. в 868 г.) — в 846 г. был назначен Карлом Лысым графом Оверни.

Бернард Септиманский (795–844) — камерарий при дворе Людовика Благочестивого; воспитатель его сына Карла (будущего короля Карла Лысого).

Берта — дочь Людовика Благочестивого от Ирменгарды из Хеспенгау.

Бозон Вьеннский (825–887) — происходил из знатного рода. В 870 г. Карл Лысый женился на Ришильде, сестре Бозона, после чего назначил последнего графом Вьенна и Лиона, а в 872 г. — канцлером. В 876 г. Карл (к тому времени уже император) сде-

лал Бозона вице-королем Италии и в том же году женил его на Ирменгарде, дочери императора Людовика II (850–875). В 879 г. был избран королем Бургундского королевства.

Вала (755–836) — двоюродный брат Карла Великого, при дворе которого имел большое значение. С приходом к власти Людовика I Благочестивого Вала впал в немилость и в 815 г. оставил двор и принял постриг в монастыре Корби. В 826 г. стал аббатом Корби. В 828 г. на государственной ассамблее в Аахене Вала осудил церковную политику Людовика I Благочестивого, назначавшего в монастыри светских аббатов. Во время борьбы Людовика I со своими сыновьями Вала встал на сторону партии Лотаря. В 831 г. Людовик I сместил Валу с поста настоятеля Корби. Вала нашел убежище в монастыре Боббио, настоятелем которого он стал в 833 г.

Вальдрада — конкубина Лотаря II, мать Гуго — единственного сына императора.

Варфоломей (828–834/842) — архиепископ Нарбона.

Вельф I (778–825) — родоначальник династии Старших Вельфов, отец Юдифи, второй жены Людовика Благочестивого.

Венилон (? — ум. в 865 г.) — епископ Санса с 836 (или 837) г. В 848 г. короновал Карла Лысого королем Аквитании. В 858 г. поддержал вторжение Людовика Немецкого в Западно-Франкское королевство. За это был осужден Карлом Лысым как предатель. Тем не менее смог сохранить свой пост.

Вульфад (? — ум. в 876 г.) — с 866 г. и до своей смерти был архиепископом Буржа. Наставник Карломана, младшего сына короля Карла Лысого.

Гедилон — кандидат Гинкмара на епископскую кафедру в Нуайоне.

Геласий I (? — ум. в 496 г.) — папа римский с 492 г. Известен своей борьбой с ересями, в том числе монофизитством.

Гизела (820–874) — дочь Людовика Благочестивого от Юдифи, жена маркграфа Фриуля Эбергарда.

Гильдуин (775–840) — епископ Парижа, аббат Сен-Дени, придворный капеллан при

Людовике Благочестивом; наставник Гинкмара. В 830 г. примкнул к оппозиционной партии Валы и за это был сослан в Корвейское аббатство в Саксонии. Впоследствии получил прощение и вернул себе место аббата Сен-Дени, однако утратил пост капеллана. Вернувшись в Сен-Дени, он трудится с Гинкмаром над реформой своего аббатства.

Гильдуин (ок. 775 — ок. 861) — аббат Сен-Дени, наследовал Хильдебольду на посту архипелана. Был наиболее приближенным советником Людовика Благочестивого, но в 830 г. встал на сторону Валы, за что был отправлен в изгнание. После возвращения получил назад свои аббатства, но не должность архикапеллана.

Годскальк (Готштальк) из Орбе (803–868) — саксонский богослов, монах и поэт, ученик Рабана Мавра. Проповедовал учение об абсолютном предопределении.

Гозлен (834–886) — епископ Парижа с 884 г., канцлер Карла II Лысого.

Гонорат — кандидат на епископскую кафедру в Бовези.

Григорий IV (827–844) — римский папа.

Григорий святой (ок. 325 — 389) — архиепископ Константинопольский, христианский богослов, один из Отцов Церкви; святой Православной и Католической церквей.

Григорий Турский (538/539–593/594) — епископ Тура (с 573 г.); историк, автор «Истории франков».

Гуго (802–844) — незаконнорожденный сын Карла Великого; аббат Сен-Кантена (822–823 гг.), канцлер императора Людовика I Благочестивого (834–840 гг.) и короля Карла II Лысого (841–844 гг.), аббат Сен-Бертина (с 836 г.).

Гуго (ок. 855 — ок. 895) — незаконнорожденный сын короля Лотарингии Лотаря II от его конкубины Вальдрады; герцог Эльзаса (867–885 гг.).

Гуго Аббат (ок. 830 — 886) — сын Конрада, графа Оксерского, дяди Карла Лысого. Свое прозвище — «Аббат» — Гуго получил за владение многими монастырями. Граф Оксера (866–878 гг.), маркиз Нейстрии, граф Тура, Блуа, Анжу и Орлеана

с 866 г., граф Парижа с 882 г. При Людовике II Заике осуществлял фактическое управление королевством.

Дрого (807–886) — сын Карла Великого; епископ Меца (с 830 г.).

Дюшен Андре (1584–1640) — французский историограф и географ; составитель *Historiae Francorum scriptores*; переиздал трактат Гинкмара «Об управлении дворцом».

Иоанн VIII (872–882) — римский папа.

Иона Орлеанский (ок. 760 — 843/844) — франкский богослов и религиозный писатель, выдающийся представитель Каролингского возрождения; епископ Орлеана (818–843/844 гг.).

Ирменгарда из Хеспенгау (ок. 778 — 818) — первая жена императора Людовика Благочестивого.

Ирментруда Орлеанская (830–869) — первая жена Карла II Лысого, мать Людовика II Заики.

Карл Прованский (ок. 845 — 863) — младший сын императора Лотаря I; король Прованса с 855 г.

Карл II Лысый (843–877) — сын Людовика I Благочестивого; первый король Западно-Франкского королевства; с 875 г. император Запада.

Карл Великий (747–814) — сын Пипина Короткого; король франков с 768 г. Основатель империи Каролингов.

Карл Младший — сын Карла Великого; умер в 811 г.

Карл III Толстый (839–888) — король Восточно-Франкского королевства (876–887 гг.) и Западно-Франкского королевства (декабрь 884 — 887 гг.), император франков (881–887 гг.).

Карломан (830–880) — старший сын Людовика Немецкого; король Баварии (с 876 г.) и Италии (с 877 г.)

Карломан II (879–884) — сын Людовика II Заики; король Западно-Франкского королевства; до 882 г. был соправителем Людовика III (своего брата) и правил в Бургундии и Аквитании.

Киприан Карфагенский (ок. 200 — 258) — епископ Карфагена, христианский богослов и писатель; почитается как святой.

Конрад (ок. 800 — 866) — второй сын Вельфа I; граф в Аргенгау (839–849 гг.), граф в Альпгау (839 г.), граф в Линцгау (844 г.), граф Парижа (849 г.), светский аббат Сен-Жермен д’Осера.

Конрад (? — ум. в 882 г.) — старший сын Рудольфа I, графа Санса и Труа; граф Парижа (с 866 г.), граф Санса (с 866 г.).

Константин I Великий (272–337) — римский император. Сделал христианство господствующей религией.

Лев IV (847–855) — римский папа.

Лотарь I (795–855) — старший сын Людовика Благочестивого от Ирменгарды из Хеспенгау; король Баварии (814–817 гг.), король Италии (818–843 гг.), король Срединного королевства (843–855 гг.). Вместе с братьями выступал против отца. Заключил Верденский договор (843 г.); незадолго до смерти разделил свое государство между сыновьями.

Лотарь II (ок. 835 — 869) — средний сын императора Лотаря I, король Лотарингии; после смерти своего младшего брата Карла Прованского (863 г.) унаследовал также и его владения.

Людовик I Благочестивый (778–840) — сын Карла Великого; император Запада (814–840 гг.).

Людовик II Итальянский (825–875) — старший сын императора Лотаря I; король Италии (844–875 гг.), король Прованса (863–875 гг.), император Запада (850–875 гг.).

Людовик II Заика (846–879) — сын Карла II Лысого; король Аквитании (с 866 г.), второй король Западно-Франкского королевства (с 877 г.), король Лотарингии и король Прованса (с 879 г.).

Людовик II Немецкий (804/805–876) — третий сын Людовика Благочестивого от Ирменгарды из Хеспенгау; король Баварии (817–843 гг.), первый король Восточно-Франкского королевства (с 843 г.), король Лотарингии (с 870 г.).

Людовик III (863–882) — старший сын Людовика II Заики; король Западно-Франкского королевства (879–882 гг.).

Людовик III Младший (835–882) — сын Людовика II Немецкого; король Аквитании (852–855 гг.), король Франконии, Тю-

рингии и Саксонии (с 865 г.), король Баварии (с 880 г.), король Лотарингии (с 876 г.).
Минь Жак-Поль (1800–1875) — французский католический священник, издатель теологической литературы; его самый знаменитый труд — издание творений Отцов Церкви и церковных писателей; опубликовал трактат Гинкмара «Об управлении дворцом» в «Латинской патрологии».

Николай I Великий (858–867) — римский папа; идеолог папоцезаризма, самый значительный понтифик эпохи Каролингов; почитается как святой Католической церковью.

Нитхард (ок. 790 — ок. 845) — внук Карла Великого (по женской линии); принимал деятельное участие в общественной и политической жизни при Людовике Благочестивом, а затем при Карле Лысом. Перу Нитхарда принадлежит труд под названием «Четыре книги истории», в котором дается описание политических событий периода правления Людовика Благочестивого.

Одакр — кандидат Людовика III на епископскую кафедру в Бовези.

Одон (? — ум. в 881 г.) — епископ Бовези.

Пертц Георг Генрих (1795–1876) — немецкий историк; один из основателей «Общества изучения древнегерманской истории» (1819 г.); в 1823–1873 гг. возглавлял монументальное издание памятников германского средневековья — *Monumenta Germaniae historica*.

Пипин I Аквитанский (797–838) — второй сын Людовика Благочестивого от Ирменгарды из Хеспенгау; король Аквитании с 814 г.

Пипин II (823–864) — сын короля Аквитании Пипина I, внук Людовика Благочестивого; король Аквитании (838–852 гг.).

Пипин Италийский (777–810) — второй сын Карла Великого, правил Италией с 781 г.

Пипин Короткий (714–768) — майордом франков с 741 по 751 гг., далее — король франков. Первый правитель франков из династии Каролингов.

Рабан Мавр (784–856) — архиепископ, богослов, один из образованнейших людей своего времени. С 847 г. был архиепископом Майнца.

-
- Рагинельм** — епископ Нуайонский с 841 г.
- Радберт Пасхасий** (785–865) — монах, настоятель монастыря в Корби.
- Рауль** — кандидат Гинкмара на епископскую кафедру в Бовези.
- Ремигий** (ок. 437 — 533) — епископ Реймса; 25 декабря 496 г. крестил Хлодвиг I, короля франков.
- Ремигий Феш** (1595–1667) — швейцарский юрист, ректор Базельского университета, собиратель древностей; в принадлежавшей ему коллекции рукописей, возможно, находился неизвестный ранее манускрипт с текстом трактата Гинкмара «Об управлении дворцом».
- Риктиоварий, Риктий Варий** (III в.) — римский префект, по приказу которого была казнена святая Макра.
- Рихбод** (805–844) — незаконнорожденный сын Карла Великого; аббат Сен-Рикье.
- Роберт Сильный** (ок. 820 — 866) — крупнейший государственный деятель Западно-Франкского королевства, управлявший как светскими, так и несколькими церковными владениями; граф Тура, граф

Блуа и граф Анжу (в 853–858 гг., 861–865 и 866 гг.), граф Отёна, Невера и Оксера (в 865–866 гг.), граф Парижа, маркиз Нейстрии (в 861–866 гг.).

Ротруда — дочь Людовика Благочестивого от Ирменгарды из Хеспенгау.

Седулий Скот (IX в.) — видный деятель Каролингского возрождения; поэт, грамматик и богослов.

Сергий II (844–847) — римский папа.

Сильвестр I (? — ум. в 335 г.) — с 314 г. римский папа. Христианский святой. С именем папы Сильвестра связана легенда об обращении императора Константина I в христианство. Будучи язычником, Константин проводил гонения на христиан и в качестве наказания заболел тяжелой болезнью. Он был приведен к вере папой Сильвестром, получил от него крещение, после чего исцелился. В благодарность Константин даровал папе власть над всеми христианами и западной частью Римской империи.

Сирмон Жак (1559–1651) — французский священник-иезуит; историк, теолог; из-

датель трактата Гинкмара, придумавший для него название: *De Ordine Palatii*.

Смарагд (? — ум. ок. 840 г.) — аббат монастыря Сен-Миель в Верденской епархии; автор трактата об обязанностях короля, получившего название «Царская дорога» (*Via Regia*).

Стефан II (? — ум. в 752 г.) — римский папа с 23 марта по 25 марта 752 г.

Теган (ок. 790 — ок. 850) — франкский историк, написавший труд «Деяния императора Людовика», посвященный правлению императора Людовика I Благочестивого.

Теодульф (750/760–821) — епископ Орлеана, аббат Флёри, поэт.

Теутберга (? — ум. в 875 г.) — жена короля Лотарингии Лотаря II. В связи с бесплодностью Теутберги Лотарь хотел расторгнуть брак, но это привело к серьезному конфликту с папством, который завершился только с его смертью.

Феофил (829–842) — византийский император.

Фромольд — кандидат на епископскую кафедру в Бовези.

Фулрад (? — ум. в 784 г.) — франкский церковный и политический деятель. Родился в Эльзасе. В 749 г. стал аббатом Сен-Дени. Именно его отправил Пипин Короткий в том же году вместе с епископом Вюрцбурга спросить папу Захарию, одобряет ли он низложение короля Хильдерика. Фулрад был тогда еще только капелланом. Несомненно, что успех его миссии был причиной тому, что он получил повышение и стал архикапелланом. После поражения лангобардов в войне с Пипином (755 г.) Фулрад сопровождал папу Стефана в Рим и передал ему во владение Пентаполь и Эмилию. В 756 г. после того, как умер король лангобардов Астольф, Фулрад принял командование над франкской армией, двинувшейся против претендовавшего на трон Рахиса, и передал власть Дезидерию. После этого он вернулся во Франкское королевство. Фулрад оставался архиепископом при Карломане, а затем и при Карле Великом.

Фульк — преемник Гинкмара на посту архиепископа Реймса.

Хильдегарда — дочь Людовика Благочестивого от Ирменгарды из Хеспенгау.

Хильдибольд (? — ум. в 819 г.) — архиепископ Кёльна с 782 г. по 785 г.

Хлодвиг I (ок. 466 — 511) — король франков (481/482–511 гг.) из династии Меровингов. Объединил под своей властью всю Галлию. В 496 г. принял христианство.

Шиффер Рудольф (1947–2018) — немецкий историк, специализировавшийся на средневековой истории; с 1994 по 2012 гг. был президентом *Monumenta Germaniae Historica*; подготовил для издания Базельскую редакцию трактата Гинкмара «Об управлении дворцом».

Штейн Генрих Фридрих Карл, фон унд цум (1757–1831) — прусский юрист, государственный и политический деятель; один из основателей «Общества изучения древнегерманской истории» (1819 г.).

Эббон (778–851) — церковный деятель и писатель. В 816 г. был назначен императором Людовиком I Благочестивым архиепископом Реймса (816–835, 840–841 гг.). В 833 г. выступил обвинителем императора

на судебном процессе в Суассоне. Однако в 835 г. на собрании высшего клира в Тьонвилле Эббон вынужден был объявить императора невиновным в тех преступлениях, в которых тот обвинялся во время суда в Суассоне. После этого Эббон совершил публичное отречение и сложил с себя архиепископский сан.

Эд (ок. 790 — 834) — граф Орлеана (828–830, 832–834 гг.).

Эйнхард (ок. 770 — 840) — видный деятель Каролингского возрождения; ученый, историк; автор единственной дошедшей до нас биографии Карла Великого.

Эрмольд Черный, или **Эрмольд Нигелл** (ок. 790 — после 838) — франкский поэт, написавший поэму «Прославление Людовика».

Юдифь (ок. 797 — 843) — дочь Вельфа I, графа нескольких мелких владений в Баварии. В 819 г. вышла замуж за императора Людовика I Благочестивого. Родила дочь Гизелу и сына Карла, будущего короля Западно-Франкского королевства. В 829 г. Юдифь добилась от мужа, чтобы тот вы-

делил Карлу часть территорий империи. Это привело к войне Людовика со своими сыновьями от первого брака. В 830 г. восставшие заключили Юдифь в монастырь, обвинив ее в супружеской измене. С 833 по 834 гг. Юдифь пребывала в изгнании в Тортоне.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

СБОРНИКИ ИСТОЧНИКОВ

MGH. FontIur. — Monumenta Germaniae Historica. Fontes iuris Germanici antiqui in usum scholarum.

MGH. SS rer. Germ. — Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Annales Bertiani // MGH. SS rer. Germ. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1883.

Annales de Saint-Bertin / Eds. Félix Grat, Jeanne Vielliard, Suzanne Clemancet, Léon Levillain. Paris: Klincksieck, 1964.

Annales Fuldenses sive annals regni Francorum orientalis ab Einhardo, Ruodolfo, Meginhardo Fuldensis Seligenstadi, Fuldae, Mogontiaci conscripti cum continuationibus Ratisbonensi et Altahensibus / Post editionem G. H. Pertzii, recognovit Fridericus Kurtze // MGH. SS rer. Germ. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1891.

Capitularia regum francorum / Ed. A. Boretius. Hannover: Hahn, 1883. T. 1.

Capitularia regum francorum / Ed. A. Boretius et V. Krause. Hannover: Hahn, 1897. T. 2.

Einhardus. Vita Karoli Magni / Post G. Pertz recensuit G. Waitz. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1911.

Flodoard von Reims. Die Geschichte der Reimser Kirche / Hrsg. M. Stratmann. Hannover: Hahnsche Buchhandlung, 1998.

Flodoardus. Historia remensis ecclesiae. Lib. III. Cap. I // MGH. Scriptores, XXXVI / Hrsg. von M. Stratmann. Hanover: Hahnsche Buchhandlung edition, 1998.

Hincmar von Reims. De ordine palatii / Hrsg. Th. Gross u. R. Schieffer // MGH. Fontlur, T. III. Hannover: Hahn, 1980.

Hincmar. De ordine palatii / Traduit et annoté par M. Prou. Paris: F. Vieweg, Libraire-éditeur, 1884.

Hincmari archiepiscopi Remensis opera / Cura et studia Jacobi Sirmondi. Vol. 2. Lutetiae Parisorum: sumptibus S. et G. Cramoisy, 1645.

Hincmarus Remensis. Vita Remigii episcopi Remensis / Ed. B. Krusch // Passiones vitaeque sanctorum aevi Merovingici. MGH. Scriptores Rerum Merovingicarum. T. III. Hannover: Hahn, 1896.

Hincmarus Rhemansis. Epistolae / Cum coniecturis notisque brevibus Joannis Busaei. Noviomagus; Moguntia: Typis Ioannis Albini, 1602.

-
- Hincmarus Rhemensis* // Ad proceres regni pro institutione Karlomanni regis et de ordine palatii / Ed. J.-P. Migne. T. CXXV. Paris: J.-P. Migne, 1852.
- Hincmarus Rhemensis. Opera omnia* // Patrologiae cursus completus, series latina / Ed. J.-P. Migne. T. CXXV–CXXVI. Paris: J.-P. Migne, 1852.
- Hinkmar von Reims. De ordine palatii* // MGH. FontIur. T. 3 / Hrsg. Th. Gross u. R. Schieffer. Hannover: Hahn, 1980.
- Historiae francorum scriptores a Pipino Caroli M. imp. patre usque ad Hugem Capetum regem / Opera ac studia Andreae du Chesne. T. 2. Lutetiae Parisiorum: sumptibus Sebastiani Cramoisy, 1636.
- Thegan. Gesta Hludowici imperatoris. Astronomus. Vita Hludovici imperatoris* // MGH. SS rer. Germ. Hannover, 1995.

ПЕРЕВОДЫ ИСТОЧНИКОВ

- Алкуин. Письмо к Карлу Великому 796 года // Левандовский А. П. Карл Великий: через Империю к Европе. М.: Молодая гвардия, 1999. С. 182–184.

Бертинские анналы / Пер. А. Волынца [Электронный ресурс] // Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада. 2005. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Annales_Bertiani/text1.phtml?

Астроном. Жизнь императора Людовика // Историки эпохи Каролингов / Пер. А. В. Тарасовой. М.: РОССПЭН, 1999. С. 37–94.

Блаженный Августин. Творения. Т. 4. О граде Божием. Кн. 14–22 / Сост. и подгот. текста к печати С. И. Еремеева. СПб.: Алетеия; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998.

Ведастинские анналы / Пер. А. И. Сидорова // Историки эпохи Каролингов. М.: РОССПЭН, 1999. С. 161–188.

Григорий Турский. История франков // Хрестоматия по истории Средних веков / Пер. под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. М., 1949. С. 98–105.

Историки эпохи Каролингов / Сост. М. А. Тимофеев; пер. с лат. и примеч. М. С. Петровой и др.; отв. ред. А. И. Сидоров. М.: РОССПЭН, 1999.

-
- Нитхард*. История в 4 кн. Кн. 1–4 / Пер. А. И. Сидорова // Историки эпохи Каролингов. М.: РОССПЭН, 1999. С. 97–143.
- Ноткер Заика*. Деяния Карла Великого // Памятники средневековой латинской литературы VIII–IX века. М.: Наука, 2006. С. 427–441.
- Разъяснения Гинкмара Реймсского по поводу развода короля Лотаря и королевы Теутберги // История средних веков / Сост. М. М. Стасюлевич. СПб.: Полигон; АСТ, 1999.
- Рихер Реймский*. История. М.: РОССПЭН, 1997.
- Теган*. Деяния императора Людовика. СПб.: Алетейя, 2003.
- Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Под ред. В. М. Корецкого. М.: Госполитиздат, 1961.
- Эйнхард*. Жизнь Карла Великого / Пер. М. Петровой. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005.

ЛИТЕРАТУРА

Блок М. Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере

-
- королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и Англии. М.: Языки русской культуры, 1998.
- Васильевский В. Г.* Лекции по истории Средних веков. СПб.: Алетейя, 2008.
- Вязигин А. С.* Идеалы «Божьего царства» и монархия Карла Великого. СПб.: Сенатская типография, 1912.
- Гизо Ф.* История цивилизации во Франции: В 4 т. / Пер. П. Г. Виноградова. Т. 2–3. М.: Издательский дом Рубежи XXI, 2006.
- Грановский Т. Н.* Лекции по истории средневековья. М.: Наука, 1987.
- Гревс И. М.* Хинкмар // Христианство: Энциклопедический словарь / Гл. ред. С. С. Аверинцев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993–1995. Т. 3.
- Карсавин Л. П.* Культура средних веков. М.: Книжная находка, 2003.
- Коплстон Ф. Ч.* История средневековой философии. М.: ЭНИГМА, 1997.
- Корсунский А. Р.* Образование раннефеодального государства в западной Европе. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1963.

-
- Левандовский А. П.* Карл Великий: через Империю к Европе. М.: Молодая гвардия, 1999.
- Люблинская А. Д.* Источниковедение истории средних веков. Л.: ЛГУ, 1955.
- Мюссе Л.* Варварские нашествия на Западную Европу. Вторая волна / Пер. А. П. Саниной. СПб.: Евразия, 2001.
- Мюссо-Гулар Р.* Карл Великий / Пер. Е. В. Морозовой. М.: Весь мир, 2003.
- Небольсин А. С.* Адальгард // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 1.
- Неусыхин А. И.* Очерки истории Германии в средние века (до XV в.) // Проблемы европейского феодализма. М.: Наука, 1974. С. 211–374.
- Образы власти на Западе, в Византии и на Руси: Средние века. Новое время / Под ред. М. А. Бойцова, О. Г. Эксле.* М.: Наука, 2008.
- Петров В. В.* Гинкмар // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М.: Мысль, 2000–2001. Т. 1.
- Петрушевский Д. М.* Очерки из истории средневекового общества и государства. СПб.: ИЦ Гуманитарная Академия, 2003.

Ранн Ф. Священная Римская империя германской нации / Пер. М. В. Ковальковой. СПб.: Евразия, 2009.

Сидоров А. И. Взлет и падение Каролингов // Историки эпохи Каролингов. М.: РОССПЭН, 1999. С. 189–222.

Сидоров А. И. Отзвук настоящего. Историческая мысль в эпоху Каролингского возрождения. СПб.: ИЦ Гуманитарная Академия, 2006.

Спасский А. А. Лекции по истории западноевропейского Средневековья. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006.

Старостин Д. Н. Regnum и stirps regia: Проблемы власти и правящей династии в королевстве франков VI — первой половины VII вв. // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. СПб., 2010. Т. 8. С. 104–123.

Старостин Д. Н. Формирование княжеств в позднекаролингский период и отражение этого процесса в «Хронике» Адемара Шабаннского // Молодой ученый. 2013. № 7 (54). С. 326–332.

-
- Тейс Л.* История Франции / Пер. Т. А. Чесноковой. Т. 2. М.: Скарабей, 1993.
- Тейс Л.* Наследие Каролингов. М.: Скарабей, 1993.
- Тодд М.* Варвары. Древние германцы. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2005.
- Флори Ж.* Идеология меча. Предыстория рыцарства. СПб.: Евразия, 1999.
- Фюстель де Куланж, Н.-Д.* История общественного строя древней Франции / Пер. О. П. Захарьиной. Петроград: Типография М. Стасюлевича, 1916. Т. 6.
- Хэгерманн Д.* Карл Великий / Пер. В. П. Котелкина. М.: АСТ, 2003.
- Шишков А. М.* Гинкмар Реймский // Католическая энциклопедия. М.: Изд-во Францисканцев, 2002. Т. 1.
- Шишков А. М.* Средневековая интеллектуальная культура. Учебное пособие. М.: Издатель Савин С. А., 2003.
- Шишков А. М.* Хинкмар // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 11.
- Bachrach B. S.* Early Carolingian warfare. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2001.

-
- Bernhardt J. W.* Itinerant Kingship and Royal Monasteries in Early Medieval Germany c. 936–1075. Cambridge Studies in Medieval Life and Thought, fourth series 21. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
- Bührer-Thierry G., Mériaux Ch.* La France avant la France. 481–888. Belin éditeur, 2015.
- Deansley M.* A History of early medieval Europe. [Без места издания]: «Taylor & Francis», 1956.
- Devisse J.* Hincmar, Archeveque de Reims (845–882). Geneve: «Droz», 1976.
- Fustel de Coulange N. D.* Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. T. 6. Paris: Librairie Hachette, 1892.
- Haskins C. H.* The Normans n European history. Boston; New York: Houghton Mifflin company, 1915.
- Kirsch J. P.* Hincmar // The Catholic Encyclopedia. Vol. 7. New York: Robert Appleton Company, 1910.
- Lepree J. F.* Sources of spirituality and Carolingian exegetical tradition. New York: A dissertation, 2008.

-
- Le Jan R.* La société du haut Moyen Âge. VI–IX siècle. Paris: Armand Colin, 2006.
- Lot. F.* La France des origines à la guerre de cent ans. Paris: Librairie Gallimard, 1941.
- Malfatti B.* Bernardo re d'Italia. Firenze: Coi Tipi dei Successori le Monnier, 1876.
- McKitterick R.* Charlemagne: The formation of a European identity. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Nelson J. L.* La mort de Charles le Chauve // Médiévales. 1996. N° 31. P. 53–66.
- Nelson J.* Legislation and Consensus in the Reign of Charles the Bald // New Cambridge Medieval History. V. 2: c. 700 — c. 900 / Ed. R. McKitterick. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
- Nelson J.* The Frankish kingdoms // New Cambridge Medieval History. V. 2: c. 700 — c. 900 / Ed. R. McKitterick. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
- Niermeyer J. F.* Mediae latinitatis lexicon minus. Leiden: «Brill», 1976.
- Ott M.* St. Adalard. // The Catholic Encyclopedia. Vol. 1. New York: Robert Appleton Company, 1907.

Prichard J. C. The Life and Times of Hincmar, Archbishop of Rheims. Oxford; London: Littlemore, 1849.

Schaff F. History of Christian Church. Vol. 4: Mediaeval Christianity, A. D. 590–1073. Oak Harbor, WA: Logos Research Systems, Inc., 1997.

The Cambridge history of medieval political thought c. 350 — c. 1450 / Ed. by J. H. Burns. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.

Ullman W. The growth of papal government in the middle ages. [Без места издания]: Taylor & Francis, 1955.

Wallace-Hadrill J. M. History in the mind of archbishop Hincmar. New York: Oxford University Press. 1983.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. В. Банников. Свидетель заката эпохи Каролингов</i>	5
--	---

НАСТАВЛЕНИЕ ГИНКМАРА, ЕПИСКОПА РЕЙМССКОГО, ЕПИСКОПАМ И КОРОЛЮ КАРЛОМАНУ, СОСТОЯЩЕЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГЛАВ. ГИНКМАР, ЕПИСКОП И СЛУГА БОЖЬЕГО ЛЮДА.....	81
--	----

Примечания	137
------------------	-----

Глоссарий	187
-----------------	-----

Список сокращений	209
-------------------------	-----

Библиография	211
--------------------	-----

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Гинкмар,
архиепископ Реймсский

ОБ УПРАВЛЕНИИ ДВОРЦОМ

Директор издательства *В. В. Чубарь*
Выпускающий редактор *Л. А. Галаганова*
Технический редактор *О. В. Новикова*
Подготовка издания ИП *Трофимов В. Ю.*

ООО «Издательство «Евразия»
197110, Санкт-Петербург, ул. Барочная,
д. 2, лит. А, пом. 3-Н

Подписано в печать 29.07.2021.
Усл.-печ. л. 9,1. Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Гарнитура «PT Serif».
Тираж 1000 экз. Печать офсетная.
Заказ № 5692

Отпечатано с готовых диапозитивов
в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru
Тел. 8 (495) 988-63-76, т/ф. 8 (496) 726-54-10

Гинкмар (806–882 гг.) вошел в историю как один из наиболее ярких и образованных представителей позднего Каролингского возрождения. Долгое время он был архиепископом Реймса, приближенным ко двору императора Людовика I Благочестивого (814–840 гг.), затем стал самым влиятельным советником его сына — Карла Лысого (843–877 гг.). Гинкмару принадлежит множество трудов богословского, церковно-правового, исторического и агиографического характера. Особое значение среди них имеет небольшое сочинение, известное под названием «Об управлении дворцом» (*De Ordine Palatii*). Это письмо, которое Гинкмар адресовал епископам и магнатам королевства ради наставления короля Карломана. Появление *De Ordine* неслучайно. Гинкмар жил в эпоху, когда на его глазах распадалась единая Франкская империя, созданная Карлом Великим. Находясь в эпицентре политических событий, архиепископ, вероятно, полагал, что ему предоставляется возможность указать молодому королю путь для выхода из сложившегося кризиса.

ISBN 978-5-8071-0560-8

9 785807 105608